

КРЕСТЬЯНКА

№ 4
АПРЕЛЬ
1955

Ею путем

Марк ЛИСЯНСКИЙ

Когда Ильич узнал, что брат казнен,
Боец проснулся в нем.
— А мы пойдем,— сказал в раздумье он,—
Другим путем.

На смертный бой он поднял весь народ,
Народным стал вождем,
И жизнь пошла стремительно вперед
Его путем.

Ленину наши песни

Е ЧЖИ-ЧЭН

Ленину песни несем
от имени всех поколений,
Пусть этих песен слова
его ото сна разбудят.
Раскроются очи твои,
великий товарищ Ленин!
Смотри, вторую звезду
зажгли на Востоке люди.
С простертой вперед рукой
ты выйдешь с речью-приветом,
Ты обратишься к нам,
наш путь указан тобою;
Твое лицо озарится
улыбки солнечным светом:
Древний Китай поднялся,
гордый своей судьбою!
Ленин, великий Ленин,
тебе несем свою радость.

В жизни страны наступила
великая перемена.
Мы одержали победу.
Народ проходит парадом
Перед звездой первой,
что ты зажег над вселенной.
Ленин, тебе несем мы
песни нашей отчизны,
Пусть этих песен слова
тебя ото сна разбудят.
К тебе мы идем с улыбкой,
как Правда, светлой и чистой.
Ленин, вторую звезду
зажгли на Востоке люди!

Перевел с китайского Л. ЧЕРКАССКИЙ.

Дума о Ленине

Алексей ЛАСУРИА

Никогда не забуду,
как в детстве
Через темную чашу бежал.
Там бурлила река по соседству,
Утлый мост в отраженьи дрожал.
И когда я,
окончив ученье,
По корягам летел второпях,
В темноте неизменною тенью
По пятам моим следовал страх.
Но промчались года надо мною —
И немало воды утекло.
Слишком ранней блестя сединою,
Я приехал в родное село.
Мой племянник,
креплыш голоногий,
Вечерами
в родной стороне
Возвращается
той же дорогой,
Что известна до веточки мне.
— Ты, племянник, герой настоящий!
Страшен в детстве мне был
этот путь.

Ты ж из школы
шагаешь сквозь чашу
И, гляжу,
не боишься ничуть...
Почему же племянник смеется:
— Ты боялся ходить через лес!
Но ведь там
даже в сумерки
солнце,
Мост красивый и новая ГЭС!
...В самом деле,
окрестным селеньям,
Путь указывая рукой,
У плотины
встал бронзовый Ленин
Над кипящею горной рекой.
Заблестела огней позолота,
Закружилась в волнах-зеркалах.
Он зажег этот свет для народа,
Чтобы люди не жили впотьмах.
Свет сияет
от берега моря
До макушки Ерцаху-горы.

Льется свет от долин и предгорий
До вершин, где гнездятся орлы.
И от южных веселых кварталов,
От фонтанов и белых колонн
До опасных крутых перевалов
Светом ленинским мир озарен.
Он все выше
и ярче
струится,
С вековою
справляется
тьмой...
Мой племянник теперь не боится
Через лес возвращаться домой.
Пробегаешь креплыш голоногий,
И сверкает в зрачках торжество:
Каждый вечер
Ильич
на дороге
После школы встречает его.

Перевел с абхазского А. КРОНГАУЗ.

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ

22 апреля 1955 года исполняется восемьдесят пять лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина, великого вождя и учителя всех трудящихся, основателя Коммунистической партии и Советского государства.

На земном шаре нет такого уголка, где бы люди не знали имени Ленина. С его именем связана новая эпоха в освободительном движении трудящихся и эксплуатируемых всего мира. Всю свою жизнь Ленин посвятил делу борьбы за избавление народных масс от капиталистического рабства, от кровавых империалистических войн, за свободную, социалистическую жизнь.

Для нас, советских людей, имя Ленина особенно дорого. Ведь именно Россия явилась родиной ленинизма. Ленин выступил на арену политической борьбы в то время, когда центр мирового революционного движения рабочего класса перемещался в Россию. Перед рабочими и всеми трудящимися нашей страны тогда выдвигалась задача: свергнуть царизм и проложить дорогу к победоносной социалистической революции.

Но, чтобы выполнить эту задачу, рабочему классу нужно было иметь свою собственную партию, свой передовой, руководящий отряд, вооруженный революционной марксистской теорией. Величайшая заслуга Ленина состоит прежде всего в том, что он создал в России такую партию, партию коммунистов, выпестовал и закалил ее в непримиримой борьбе против многочисленных врагов.

Проникнутая глубочайшей верой в народ, Коммунистическая партия, руководимая великим Лениным, смело подняла миллионные массы рабочих и крестьян на борьбу против власти царя, помещиков и буржуазии. В октябре 1917 года она добилась свержения империализма в России и установления рабоче-крестьянской Советской власти, возвестив тем самым наступление новой эры в истории человечества — эры социализма.

Еще в те годы, когда молодая Советская республика, истекая кровью, отбивала бешеный натиск иностранных империалистов и внутренней контрреволюции, когда рабочие получали только осьмушку хлеба на день, Ленин уже видел великое будущее нашей страны, он вдохновенно писал: «У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция,— что-

Памятник В. И. Ленину
у Финляндского вокзала
в Ленинграде.

бы создать действительно могучую и обильную Русь».

В. И. Ленин разработал грандиозную программу превращения отсталой России в передовую и могучую социалистическую державу. Эта программа предусматривала индустриализацию страны, то есть создание высокоразвитой тяжелой промышленности как единственной материальной базы социализма. Только тогда можно будет считать обеспеченной победу социализма над капитализмом, подчеркивал Ленин, когда Советская власть, окончательно подавив всякое сопротивление эксплуататоров, реорганизует всю промышленность на началах крупного производства и новейшей техники путем электрификации всего народного хозяйства.

Лишь на базе тяжелой индустрии можно было оказать серьезную помощь деревне, создать материальную основу для перехода крестьян-единоличников к крупному, коллективному хозяйству.

Приобщение многомиллионного крестьянства к социализму Ленин мыслил через кооперацию. Именно кооперация, начиная от простейших форм ее в области сбыта сельскохозяйственных продуктов с постепенным переходом к кооперации производственной (колхозы), являлась столбовой дорогой крестьянства к социализму.

Задачи социалистического строительства, кооперирование крестьянства Ленин рассматривал в неразрывной связи с проведением культурной революции, с решительным подъемом культурного уровня всей массы трудящихся как в городе, так и в деревне.

Успешное построение социализма в нашей стране, как показал Ленин, возможно было лишь при правильных взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства. Союз рабочих и крестьян представлял ту решающую общественную силу, которая способна была одолеть буржуазию не только политически, но и экономически, ликвидировать эксплуататорские классы и построить новое, социалистическое общество. Ленин завещал партии, как зеницу ока, беречь союз рабочих и крестьян, всемерно укреплять этот союз в общей борьбе за социализм.

Советский народ, руководимый Коммунистической партией во главе с великим продолжателем дела Ленина Иосифом Виссарионовичем Сталиным и другими учениками Ленина, воплотил в жизнь ленинские предначертания. Партия разгромила троцкистов, бухаринцев и других врагов ленинизма, пытавшихся сорвать дело социалистического строительства в нашей стране, и подняла миллионы трудящихся города и деревни на героические трудовые подвиги.

Благодаря мудрому руководству Коммунистической партии, твердо следовавшей по ленинскому пути, благодаря самоотверженному труду рабочих и крестьян наша страна в течение предвоенных пятилеток совершила огромный скачок вперед, превратилась в великую и непобедимую индустриально-колхозную социалистическую державу.

Победа социализма привела к ликвидации всех эксплуататорских классов в СССР, к невиданному сплочению рабочих и крестьян в единый, дружный коллектив. Советский народ добился коренного улучшения своего материального положения, осуществил культурную революцию, в результате ко-

торой все население страны стало грамотным. Выросла новая, народная интеллигенция, которая вместе с рабочими и крестьянами самоотверженно борется за укрепление и развитие социалистического строя, за победу коммунизма.

Великий Ленин учил, что социализм — это первая, начальная ступень коммунизма. Для того, чтобы совершить переход к высшей фазе, к коммунизму, нужно не только сделать общими средства производства и ликвидировать эксплуататоров, но и уничтожить всякие классовые различия в обществе между рабочими и крестьянами, равно как между этими классами и интеллигенцией. Необходимо вместе с тем на базе неуклонного роста производства и повышения производительности труда добиться громадного увеличения общественного богатства. Коммунизм означает такую ступень развития всех отраслей народного хозяйства, когда общественные богатства польются полным потоком и можно будет осуществить принцип: «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям». Над решением этой великой задачи трудится сейчас советский народ.

Успешно ликвидировав последствия войны против фашистских захватчиков, трудящиеся СССР в короткий срок добились новых замечательных побед в хозяйственном и культурном строительстве. Так, промышленностью СССР в 1954 году было произведено в 30 с лишним раз больше продукции, чем в 1913 году, и почти в 3 раза больше, чем в 1940 году. Успешно проводится в жизнь ленинская идея электрификации страны. В Советском Союзе электроэнергия вырабатывается сейчас в 70 раз больше, чем в 1913 году. Коммунистическая партия и Советское правительство свою главную задачу видят в том, чтобы и впредь неуклонно развивать тяжелую индустрию — основу основ всего народного хозяйства, базу несокрушимой обороноспособности страны, источник роста благосостояния народа.

Выдающихся успехов советские люди добились и в области сельского хозяйства. Вместо 25 миллионов мелких, распыленных крестьянских хозяйств, существовавших до колхозного строя, ныне в Советском Союзе имеется 90 тысяч колхозов, которые оснащаются первоклассной техникой через машинно-тракторные станции, и более 5 тысяч совхозов. В 1919 году Ленин мечтал о том времени, когда сельское хозяйство Советской республики будет иметь 100 тысяч тракторов; в 1954 году социалистическое сельское хозяйство СССР имело 1 миллион 260 тысяч тракторов, 326 тысяч зерновых комбайнов и множество других машин. Вот они, сбывшиеся мечты великого Ленина!

В настоящее время колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов борются за дальнейший мощный подъем сельского хозяйства. Боевой программой тружеников сельского хозяйства является постановление январского Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии, поставившего задачу в ближайшие 5—6 лет довести валовой сбор зерна не меньше чем до 10 миллиардов пудов в год, а продукцию животноводства увеличить в два — два с лишним раза.

Решив эту задачу, мы сможем полностью удовлетворить растущие потребности населения в про-

В. И. Ленин в Смольном в Октябрьские дни. С картины художника М. Соколова.

довольствию, а легкой промышленности — в сырье.

Для того, чтобы значительно увеличить производство зерна, необходимо наряду с освоением новых, целинных земель всемерно повышать урожайность на всех площадях. С этой целью партия и правительство оснащают сельское хозяйство все большим количеством новой техники, укрепляют МТС, колхозы и совхозы квалифицированными кадрами, добиваются широкого внедрения опыта передовиков и новаторов сельскохозяйственного производства.

Одной из важнейших и неотложных задач партия считает поднятие всех отстающих колхозов до уровня передовых. Понятно, что эта задача не может быть успешно решена без активного участия широких масс колхозного крестьянства. Интересы коммунистического строительства требуют, чтобы все колхозники и колхозницы сознательно относились к труду, к своим обязанностям, были непримиримы к недостаткам, заботились об улучшении организации труда и укреплении трудовой дисциплины.

Выполняя заветы Ленина, Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют заботу о дальнейшем культурном росте трудящихся. Ежегодно увеличиваются расходы государства на социально-культурные мероприятия. В Советской стране всеми видами обучения охвачено не менее 57 миллионов человек. Только в вузах и техникумах обучается более 3 миллионов студентов. Сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными людьми — такова задача, которая должна быть и, несомненно, будет решена.

Наша партия, направляя развитие советского общества по пути к коммунизму, последовательно выполняет указания Ленина об укреплении союза рабочего класса и крестьянства, дружбы народов

советской многонациональной страны. Партия воспитывает советских людей в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, отстаивает дело мира и безопасности народов.

В своей миролюбивой внешней политике Коммунистическая партия и Советское правительство исходят из указания Ленина о возможности длительного мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем. Советское государство, основанное Лениным, с первого же дня своего существования провозгласило незыблемую политику мира, политику, отвечающую интересам трудящихся всех стран.

Великая притягательная сила идей социализма в том и состоит, что они несут народам мир, свободу, расцвет их благосостояния.

В свое время враги СССР утверждали, что путь, на который стал советский народ, будет отвергнут другими народами. Но вот после второй мировой войны от капиталистической системы отпал целый ряд стран Европы и Азии.

Какой же путь избрали народы этих стран?

Это путь, указанный Лениным и проверенный опытом Советского Союза. Трудящиеся народно-демократических стран приступили к строительству социализма и добились в этом немалых успехов.

СССР уже не является единственным социалистическим государством в мире. Ныне в лагере мира, демократии и социализма — 12 государств с населением в 900 миллионов. Это в корне изменило международное положение Советского Союза.

В мире нет таких сил, которые могли бы помешать нам идти вперед по ленинскому пути к полной победе коммунизма.

Да живет и здравствует великое, непобедимое дело Ленина!

ЗДЕСЬ ЖИЛ ЛЕНИН

ВЕЛИКИЙ город на берегах Невы, колыбель Октябрьской революции, с гордостью носит бессмертное имя Ленина. Площади, улицы, дома Ленинграда хранят память о вожде народа. Здесь много исторических мест, связанных с деятельностью Владимира Ильича.

Вот квартира-музей в переулке Ильича (бывший Большой Казачий переулок). Здесь Ленин поселился вскоре после приезда из Самары.

Некрашенный стол, железная кровать, комодик — вот обстановка комнаты, в которой Владимир Ильич прожил более года. Единственное украшение здесь — две фотографии на комодике: портрет матери и групповой снимок всей семьи Ульяновых: отец, мать, шестеро детей.

Хозяйка квартиры вспоминала, что жилец мало бывал дома. Днем Владимир Ильич занимался в Публичной библиотеке, вечерами уходил в рабочие районы — за Невскую и Нарвскую заставы, на Петроградскую сторону, в Гавань на Васильевском острове. Там в подпольных кружках собирались передовые рабочие. Ленин разъясняет рабочим учение Маркса, объединяет эти кружки в единый «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — подготавливает создание партии. В комнате в Большом Казачьем переулке Ленин пишет листовки, которые разносят по заводам и фабрикам слова правды, призыв к борьбе.

9 декабря 1895 года жандармы разгромили «Союз борьбы», арестовали его вождя и организатора — В. И. Ленина. Четырнадцать месяцев провел Ленин в одиночной камере, после чего его сослали на три года в Восточную Сибирь. По отбытии ссылки Ленину запретили проживать в промышленных центрах. Ему грозил новый арест, и он уехал за границу, откуда продолжал руководить революционной работой в России.

Ленинград. Квартира-музей В. И. Ленина в доме № 48/9 по улице Ленина (бывшая Широкая улица).

Приехать в Петербург Ленин смог только в 1905 году, когда вспыхнула первая русская революция. За Лениным следила охранка. Ему приходилось скрываться. Только раз удалось Ильичу выступить открыто на большом собрании. Это было в доме, где сейчас клуб железнодорожников. Выступал Владимир Ильич из осторожности под фамилией Карпова. Собралось более трех тысяч человек. «Председатель предоставил слово Карпову, — вспоминает Н. К. Крупская. — Я стояла в толпе. Ильич ужасно волновался. С минуту стоял молча, страшно бледный. Вся кровь прилила у него к сердцу. И сразу почувствовалось, как волнение оратора передается аудитории. И вдруг зал огласился громом рукоплесканий — то партийцы узнали Ильича... Необыкновенно подъемное настроение охватило всех присутствовавших после речи Ильича, в эту минуту все думало о предстоящей борьбе до конца. Красные рубахи разорвали на знамена и с пением революционных песен разошлись по районам».

В конце 1907 года партия приняла решение о переезде Ленина за границу: слишком велика была опасность, угрожавшая вождю революции.

Только спустя десять лет Ленину удалось вернуться в Россию, в Петроград. О своем приезде он дал телеграмму на Широкую улицу, дом № 48/9, где проживали его сестры Анна и Мария. В телеграмме Владимир Ильич просил родных сообщить о его прибытии редакции большевистской газеты «Правда». Весь рабочий класс Петрограда узнал о приезде вождя, и к площади у Финляндского вокзала потянулись мощные колонны демонстрантов. Это было 3 апреля 1917 года. В стране совершилась февральская революция, сбросившая царя, но власть находилась в руках буржуазного Временного правительства. Что делать дальше? Ответ на этот вопрос дал Ленин. В своей речи, которую он произнес с башни бронированного автомобиля, Ленин призвал партию, народ к борьбе за победу новой, социалистической революции. Памятник у Финляндского вокзала напоминает об этом историческом событии.

Три месяца прожил Владимир Ильич на квартире на Широкой улице. Это были бурные дни. Ленин выступал перед народом повсюду: на 40-тысячном митинге рабочих Путиловского завода, в Таврическом дворце перед партийными работниками, в здании Кадетского корпуса, где открылся Первый Всероссийский съезд Советов.

В июле 1917 года буржуазное правительство перешло в наступление против революционного народа. Юнкера разгромили редакцию «Правды», был издан приказ об аресте Ленина. 7 июля агенты буржуазного правительства ворвались в квартиру на Широкой улице, но Ленина они здесь не застали.

В Ленинграде экскурсантам показывают места последнего подполья В. И. Ленина: дом-музей на 10-й Советской улице, где Ленин скрывался на квартире рабочего-революционера С. Аллилуева; сарай на станции Разлив, где жил Ленин. Рабочий-большевик Н. Емельянов, которому принадле-

жал сарай, рассказывает посетителям, как он построил за озером шалаш, в который затем переселился Ленин. Здесь, в пустынном, глухом месте жил великий вождь революции, отсюда руководил он подготовкой вооруженного восстания. Здесь писал Ленин свои статьи, советы Центральному Комитету партии. Здесь обдумывал он свою работу «Государство и революция». Сюда за советом приезжали соратники Ленина, дважды здесь был И. В. Сталин.

Когда и в Разливе становится небезопасно, Ленин перебирается в Финляндию. Но приближается революционный взрыв, и 3 октября ЦК партии принимает решение: вызвать в Петроград Ленина. 7 октября Владимир Ильич, загримированный, в парике, с удостоверением на имя рабочего Константина Иванова, возвращается в Петроград.

Последняя нелегальная квартира Ленина в Петрограде принадлежала большевичке Маргарите Ивановне Фофановой. Тысячи ищек Временного правительства рыскали по Петрограду, чтобы найти Ленина и обезглавить революцию. Поэтому был принят ряд предосторожностей. На квартиру Фофановой никто, кроме Надежды Константиновны Крупской, Марии Ильиничны Ульяновой и связного от ЦК партии, не приходил. Даже в комнате Ленин не снимал парика. Когда Владимир Ильич уходил на заседания ЦК, на совещания к товарищам, издали его сопровождали надежные люди. Из крохотной комнатки в квартире Фофановой вечером 24 октября Ленин ушел в Смольный институт, где помещался тогда ЦК партии, чтобы непосредственно руководить вооруженным восстанием народа.

В ту же ночь рабочие Петрограда, солдаты, матросы пошли на штурм Зимнего дворца. Власть перешла в руки трудящихся.

Здесь, в зале Смольного, выступает Владимир Ильич перед делегатами Второго Всероссийского съезда Советов с докладами о мире и о земле. Здесь подготавливает он первые декреты Советской власти.

Ночью, после бурных событий великого дня 25 октября, Владимир Ильич приехал отдохнуть на квартиру к В. Бонч-Бруевичу. Дождавшись, когда все уснули, он встал и начал писать «Декрет о земле», по которому помещичья земля передавалась крестьянам.

В Смольном сохранилась комната, где жил Владимир Ильич. Она перегороджена на две половины: в одной Ленин работал, другая была его спальней.

С благоговением рассматривают посетители скромную обстановку, в которой жил человек, возглавлявший первое в мире рабоче-крестьянское правительство: простую железную кровать, кресло, сидя в котором любил работать Ленин. Сюда, в квартиру Ленина, приходили делегации рабочих, солдат, матросов, крестьян.

Последние годы своей жизни Ленин провел в Москве, куда переехали правительство, ЦК партии. После смерти вождя город, чья революционная история на протяжении более двух десятилетий так тесно связана с деятельностью Владимира Ильича, назван его именем. Прекрасен Ленинград — город революционной славы, город-герой, город Ленина!

И. АГРАНОВСКИЙ

Шалаш возле поселка Разлив, где в июле и августе 1917 года скрывался В. И. Ленин. Слева — шалаш из гранита, установленный рабочими города Ленина в 1927 году.

Воспоминания о В. И. Ленине

ПЕРЕД нами книга «Воспоминания о В. И. Ленине», вышедшая в свет в 1954 году. В ней собраны рассказы старых коммунистов и рабочих комбината Трехгорная мануфактура, которым приходилось встречаться с Владимиром Ильичем Лениным.

Бессмертен образ Ленина — нашего учителя и вождя. Бесконечно дорога народу память о нем, о его жизни, его делах.

Читая книгу, мы видим Ленина — бесстрашного революционера, создателя Коммунистической партии, вождя, не знающего страха в борьбе, смело ведущего партию по неизведанным путям русского революционного движения, и вместе с тем человека, простого и скромного, чуткого и отзывчивого, безгранично верящего в творческие силы масс. Простота и скромность Владимира Ильича представляли, как отмечал в свое время И. В. Сталин, «одну из самых сильных сторон Ленина, как нового вождя новых масс, простых и обыкновенных масс глубочайших «низов» человечества».

«Его невысокая фигура в обычном картузике, — пишет Г. М. Кржижановский, — легко могла затеряться, не бросаясь в глаза, в любом фабричном квартале... С такой же легкостью, приодевшись в какой-нибудь армячок, Владимир Ильич мог затеряться в любой толпе волжских крестьян, — было в его облике именно нечто, как бы идущее непосредственно от этих народных низов, как бы родное им по крови. Но стоило взглянуть в глаза Владимира Ильича, в эти необыкновенные, пронизывающие, полные внутренней силы и энергии темно-темнокарие глаза, как вы начинали уже ощущать, что перед вами человек отнюдь не обычного типа. Большинство портретов Владимира Ильича не в состоянии передать того впечатления особой одаренности, которое быстро шло на смену первым впечатлениям от его простой внешности, как только вы начинали несколько ближе всматриваться в его облик».

Встретившись с двадцатитрехлетним Владимиром Ильичем, Г. М. Кржижановский видит в нем удивительную душевную опрятность и то непрестанное горение, которое равносильно постоянной готовности к подвигу и самопожертвованию до конца. Среди всех революционеров молодой Ленин, как никто, отдает себе отчет в разящей силе учения Карла Маркса, которое тогда распространилось в России. Зная силу этого учения, Ленин широко «распахивает окна и двери, ударяет в набат и созывает к себе миллионы трудящихся, вооружая их марксовым оружием для борьбы с капитализмом и его слугами не на жизнь, а на смерть».

С интересом читаются воспоминания, относящиеся к деятельности Ленина в Петербурге в конце 1893 года. Появление Ленина среди участников петербургских марксистских кружков Г. М. Кржижановский сравнивает с животворным по своим последствиям грозвым разрядом. Удивительное умение Ленина применять учение Маркса, превосходное, поразительное знакомство с экономическим положением царской России, умение по-дру-

жески подойти к рабочему — все это укрепило за ним кличку «Старик». Вся свою огромную работоспособность, всю энергию своей страстной души Ленин отдавал одной цели — организации революционного пролетариата на преобразование самых основ жизни.

Всюду и везде Ленин был примером для тех, кто находился с ним рядом. В книге рассказывается, что Владимир Ильич не переставал работать даже в стенах тюрьмы. Исключительное впечатление производил на всех трудовой образ жизни, который вел Ленин и в сибирской ссылке в селе Шушенском.

Неутомимо деятелен был Ленин и за границей, куда он уехал летом 1900 года. Ц. С. Зеликсон-Бобровская вспоминает о незабываемых встречах революционеров-эмигрантов с В. И. Лениным, о том, как интересовался Ильич жизнью товарищей — их трудностями, радостью и горем.

«Немножечко больше веры в свои силы! Необходимо немножечко больше веры!» — говорит Владимир Ильич усомнившейся как-то в своих силах Зеликсон-Бобровской.

С. И. Гопнер рассказывает, как Владимир Ильич, несмотря на большую занятость, всегда находил время, чтобы прийти на помощь товарищу в беде, выслушать его, помочь ему советом.

Ленин всегда непоколебимо верил в творческие силы простых людей.

«Когда вследствие арестов товарищи выбывали из наших рядов, — вспоминает Е. Д. Стасова, — мы с большой осторожностью привлекали новых людей, а в письмах к Владимиру Ильичу жаловались, что нам не хватает работников. И вот в 1905 году в одном из писем Владимир Ильич резко осудил нас за это. «Нужны молодые силы, — писал он. — Я бы советовал прямо расстреливать на месте тех, кто позволяет себе говорить, что людей нет. В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, не боясь ее».

После революции В. А. Карпинскому довольно часто приходилось встречаться с Владимиром Ильичем особенно по делам газеты «Беднота». Для Ильича, вспоминает Карпинский, знать мнение, настроение рядового рабочего и крестьянина было не менее важно, чем знать мнение членов ЦК и Совнаркома.

— Ведь это же подлинные человеческие документы! Ведь этого я не услышу ни в одном докладе! — говорил Ленин, знакомясь с крестьянскими письмами в газету «Беднота».

Ленин часто бывал на собраниях московских фабрик и заводов. Рабочие Трехгорной мануфактуры вспоминают, как, затаив дыхание, слушали они выступления вождя, как с каждым его словом в их сердцах росла уверенность в победе, росла воля к борьбе.

Книга «Воспоминания о В. И. Ленине» представляет большой интерес для самых широких кругов читателей.

Л. ПИШЕНИНА

На целину

ИДЕТ ВЕСНА

ВЕЛИКИ и плодородны земли Казахстана, Сибири. На огромных площадях произрастают там ценнейшие сорта яровой пшеницы. В степях пасутся многочисленные отары тонкорунных овец. Колхозы и совхозы ежегодно сдают государству сотни миллионов пудов хлеба, тысячи тонн мяса, масла, молока, шерсти.

На освоение целинных и залежных земель Казахстана и Сибири по зову партии поднялись тысячи механизаторов, колхозников и колхозниц, рабочих и специалистов МТС и совхозов. В прошлом году только по комсомольским путевкам из разных областей страны на новые земли поехало свыше 100 тысяч юношей и девушек.

На новых землях было создано 124 совхоза. В степи выросли благоустроенные поселки с жилыми домами, амбулаториями, столовыми, мастерскими, клубами, магазинами.

На целинных землях юноши и девушки работали трактористами, комбайнерами, шоферами. Многие из них стали квалифицированными строителями.

Вот что рассказывает трактористка зерносовхоза «Куйбышевский» Валентина Ломтева:

— Я приехала в Казахстан прошлой зимой с первым эшелонем москвичей. Полтора месяца вместе со своими товарищами изучала трактор,

сельскохозяйственные машины, знакомилась с основами агротехники.

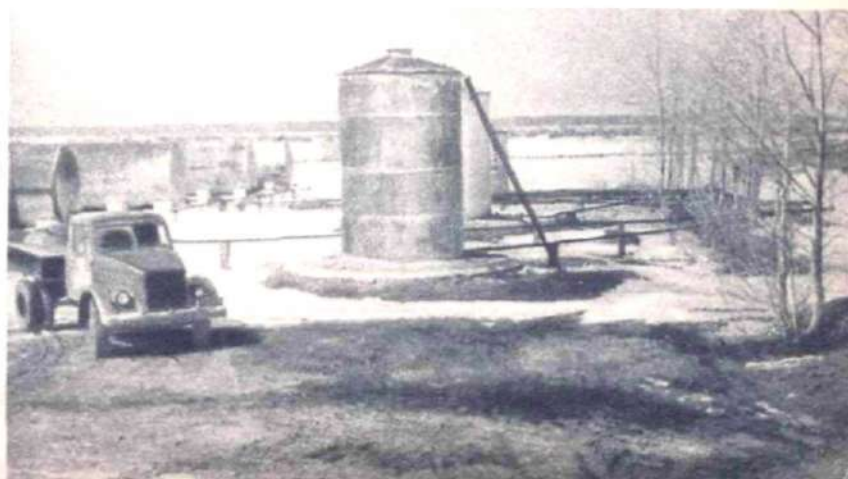
Наступила весна, и я села за трактор. Трудно приходилось в первое время. Но ничего, хватило терпения. За лето мы подняли 18 тысяч гектаров целинных земель. План перевыполнили на 3 тысячи гектаров.

Мы научились сами строить дома. Строим мы их по-особому. Вокруг — степь, ни дерева, ни кустика. Дома приходилось строить из самана и обычного камыша, который в изобилии растет на озерах. Домики обмазывали глиной, штукатурили и белили. Летом работали трактористами, убирали сено, сейчас ремонтируем тракторы, комбайны. В общем каждый стал мастером на все руки.

В 1954 году было поднято 17 миллионов 600 тысяч гектаров целины вместо 13 миллионов гектаров по плану. Повышение урожайности в районах Сибири и Казахстана, а также освоение целинных земель дало возможность заготовить хлеба больше, чем в 1953 году, несмотря на засуху в ряде южных районов страны.

Механизаторы, колхозники и колхозницы, рабочие и работницы совхозов героически трудились на освоении целины. С честью выполнили свои обязательства, взятые перед партией и правительством, и посланцы комсомола. Более пяти тысяч

Кадры из документального кинофильма «Первая весна».

молодежных тракторных бригад, работающих на новых землях, участвовало во Всесоюзном социалистическом соревновании молодых механизаторов. Москвичи могут законно гордиться своими земляками — Валентиной Ломтевой и Юрием Касаткиным, Зоей Гаврилиной и Петром Ретюнским, Ниной Лазаревой и Александром Игнатовым и многими другими, которые стали хорошими механизаторами и земледельцами.

Но то, что сделано в прошлом году по освоению целины, — это лишь начало огромных работ, которые предстоит выполнить в ближайшие годы.

Январский Пленум ЦК КПСС поставил задачу — в ближайшие пять — шесть лет довести валовой сбор зерна не менее чем до 10 миллиардов пудов в год. Одним из источников увеличения производства зерна являются целинные и залежные земли.

Вот почему Коммунистическая партия и Советское правительство приняли решение значительно расширить работы по подъему целинных и залежных земель. Уже в 1956 году посев зерновых на новых землях должен составлять не менее 28—30 миллионов гектаров. Такой прирост посевных площадей примерно равняется всей посевной площади Франции и Италии, вместе взятых.

Если с этих земель получить урожай хотя бы по 10 центнеров с гектара, то это даст примерно 300 миллионов центнеров, или 1 миллиард 800 миллионов пудов зерна. Освоив целинные земли, добившись повышения урожайности на всех площадях, наша страна получит такое количество хлеба, которое требуется для покрытия всех потребностей населения, а также для подъема животноводства, расширения торговли с другими странами и создания необходимых резервов.

Советский народ единодушно одобряет выдвинутую Коммунистической партией и Советским правительством программу дальнейшего освоения целинных и залежных земель.

Патриотический почин проявили комсомольцы и молодежь Москвы и Московской области. Тысячи юношей и девушек первыми откликнулись на призыв партии и правительства. В своем обращении к комсомольцам и молодежи Советского Союза молодые москвичи пишут:

«Юноши и девушки!

Дело партии, народа — наше кровное дело. Собирайтесь в дорогу, дорогие друзья, на новые земли! Созовем на целинные земли новую многочисленную армию новоселов, смелых и настойчивых энтузиастов, пламенных исполнителей воли партии!»

Обращение встретило поддержку во всей стране. Новые отряды молодых добровольцев Украины, Белоруссии, Кубани, Ленинграда, Свердловска, Горького, Сталинграда и других промышленных городов отправились в далекий путь — в Казахстан и Сибирь. Они поехали, чтобы принять участие в общенародной борьбе за увеличение производства зерна в нашей стране.

Величие и размах предстоящих работ волнуют сердца многих молодых людей. В богатых и привольных краях Казахстана и Сибири ждет их увлекательная, творческая работа.

Работницы Московского электролампового завода Людмила Гайдучко, Галина Иншева, Валентина Лебедева пишут:

«Меньше года назад мы провожали первый отряд молодых москвичей, отъезжавших на покорение целинных земель. Уже тогда многие из нас мечтали быть среди тружеников новых земель, вместе с ними решать большое государственное дело. Мы знали, что работы на целинных землях Алтая и Казахстана очень много. Вот почему сейчас каждый из нас с особой радостью изъявляет желание поехать в новые совхозы, создаваемые по решению партии и правительства в степях Казахстана и Сибири».

В этом году в МТС и совхозы, осваивающие новые земли, по путевкам комсомола поедут не менее 100 тысяч юношей и девушек. Среди них будет немало и специалистов сельского хозяйства, таких, как агроном тов. Кузнецова из Кунцевского района, Московской области, заявившая:

«Я считаю, что мне место в рядах молодежи, осваивающей новые земли».

Зоотехник Мария Ярмоленко, работающая в МТС Ново-Шепеличского района, Киевской области, пишет:

«С большим волнением я читала в газетах и слушала по радио письма и рассказы девушек, уже работающих на новых землях, и тех, которые сейчас собираются в дорогу. Мне очень захотелось быть вместе с ними, строить наше светлое будущее. Доверие я оправдаю. Знаю, что мой долг быть там, где можно принести больше всего пользы любимой Родине».

Советское государство делает все, чтобы новоселы поскорей обжились на новых местах, получше устроились и трудились в полную меру своих сил. На новые земли отправляются эшелоны со сборными жилыми домами, завозится много товаров.

Наша промышленность, наш героический рабочий класс вносят огромный вклад в дело освоения целинных и залежных земель. Это говорит о все более крепнущем союзе рабочего класса и колхозного крестьянства.

В этом году в районы освоения целины и залежей для МТС и совхозов завозится 98 тысяч тракторов (в 15-кратном исчислении), большое количество плугов, сеялок, дисковых борон, культиваторов, запасных частей. К началу уборки будет отгружено 26 тысяч зерновых комбайнов. В 350 МТС намечено построить ремонтные мастерские с силовыми установками.

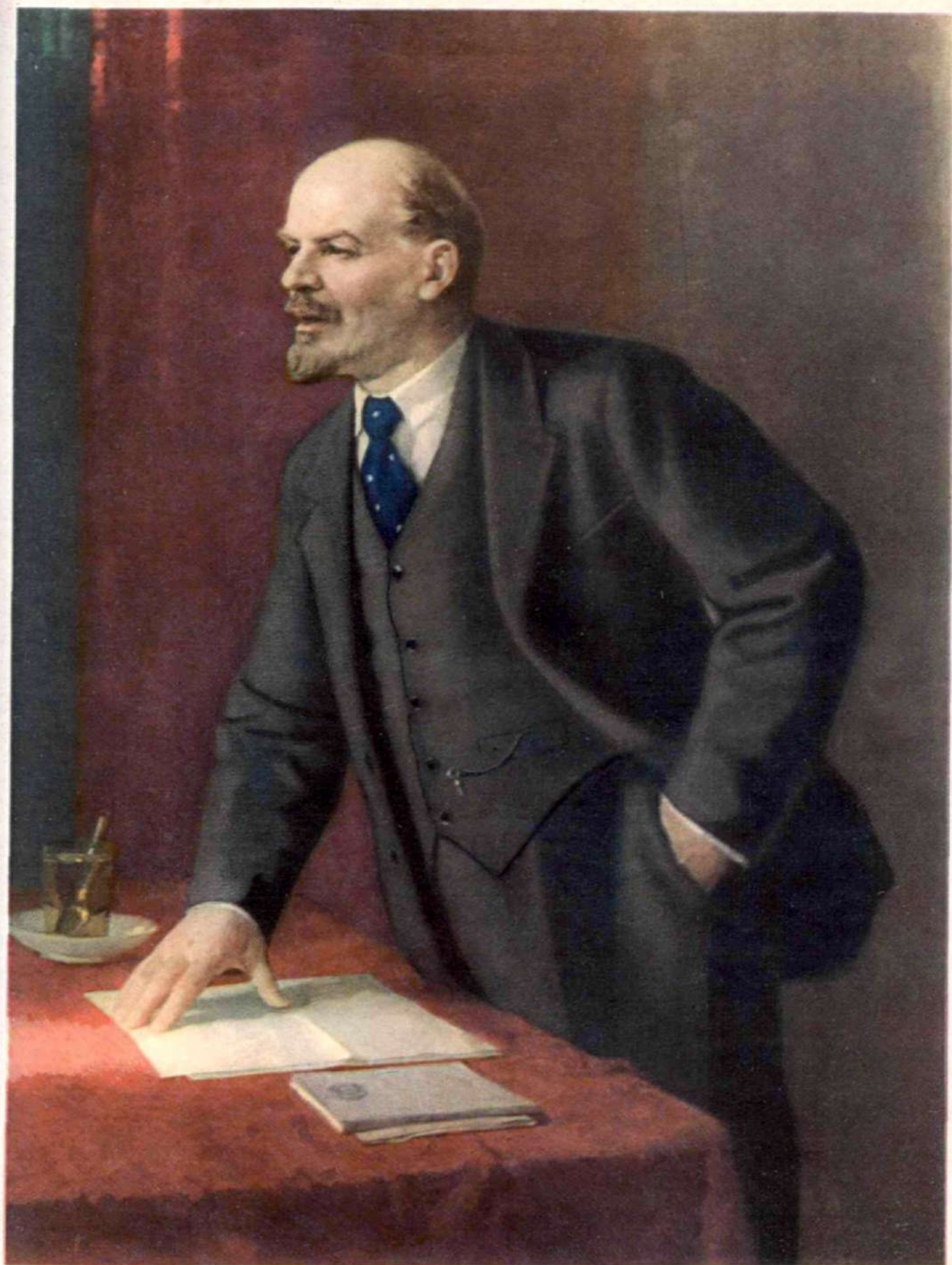
Ведущая роль в освоении новых земель принадлежит совхозам — крупнейшим государственным сельскохозяйственным предприятиям. На новых землях дополнительно создается 280—300 зерновых совхозов.

В эти дни оживленно стало в степи. Идет строительство поселков, завозятся машины, горючее, семена. Со всех концов страны на новые земли мчатся эшелоны с новоселами.

Казахстан и Сибирь накануне сева. Заканчиваются последние приготовления, еще и еще раз проверяется техника, составляются люди, уточняются планы. Агрономы и землеустроители вместе с полеводами и механизаторами разбивают участки, намечают маршруты для работы тракторов.

На целинные земли идет весна — весна больших и славных дел!

П. АЛЕКСЕЕВ

В. И. ЛЕНИН.

Всесоюзная художественная выставка.

С картины П. Васильева.

НА НОВОЙ МОЛОЧНО-ТОВАРНОЙ ФЕРМЕ. Колхоз
имени Сталина, Эссентукского сельсовета, Став-
ропольского края.

Цветное фото Л. Раскина.

КУКУРУЗА В ПОЛЕСЬЕ

Е. МИХАЛЕНКО,
звеньевая колхоза имени Молотова

Фото Г. Борисова.

В НАШИХ краях кукурузу знали давно. Ее сеяли на огородах по огурцам, чтобы защитить их от солнца.

Как-то позапрошлым летом шла я с председателем мимо колхозных огородов. Смотрю, кукуруза разрослась метра в два высотой. Нагнулась я к огуречным побегам, а они совсем чахлые.

— Глядите, Александр Алексеевич, — говорю, — «защитница»-то огурцы вовсе погубила!

Он поглядел и говорит:

— Я уже давно наблюдаю за этой культурой. И агроном мне говорил, что сеять ее на корм много выгодней, чем даже клевер.

Осенью на колхозном собрании мы обсуждали решения сентябрьского Пленума Центрального Комитета нашей партии, где рекомендовалось сеять кукурузу. Председатель и агроном рассказали о своих наблюдениях за кукурузой, о том, что может дать она на наших землях.

— А кукурузный силос и по качеству лучше всех остальных, — говорил агроном.

Колхозники очень заинтересовались этим делом. Было решено засеять кукурузой 27 гектаров.

Одной из звеньевых поставили меня. Девчата подобрались в мое звено работающие, все, как одна, комсомолки. За нами закрепили 7 гектаров неплохой земли. Однако, как говорится, на землю надеяться, а про удобрения не забывай. С осени после вспашки на зябь стали вывозить мы на участок торф и навоз, складывали все вместе в бурты — одна часть навоза, две — торфа. А сверху покрывали еще слоем торфа. Компост получился на славу. Заготовили мы его тонн по 40 на гектар.

Всех нас очень тревожил вопрос: как сеять, как выращивать кукурузу? Дело ведь совсем незнакомое. Наш бригадир Михаил Пивовар дал мне книжку Марка Озерного «Рекордные урожаи кукурузы». И вот тут-то поняли мы, что такое кукуруза: 224 центнера кукурузы в початках с гектара — вот какого урожая добился человек! А зерно кукурузы по питательным качествам для скота много лучше, чем овес или ячмень.

В марте прислали нам семена.

— Ну, девчата, — говорит бригадир, — получили мы, можно сказать, «украинскую смесь». Сортов тут разных не меньше восьми.

Немало потрудились мы над этой «смесью», пока научились разбираться в сортах. Зернышко к зернышку подобрали. Проверили их в лаборатории. Семена имели почти стопроцентную всхожесть.

Сеять решили квадратно-гнездовым способом. Как только подсохло и можно было выехать на поле, провели мы боронование, чтобы сохранить в почве влагу. В последних числах апреля начали брать из буртов торфоперегнойный компост и развозить его по всему участку. Потом трактором вспахали участок на глубину 18—20 сантиметров, а после снова пробороновали в два следа: мы уже знали, что корни кукуруза пускает далеко — и ширишь и вглубь. Перед посевом провели еще культивацию на глубину заделки семян.

Маркёров и кукурузных сеялок у нас не было. Пошла я к кузнецу и попросила его сделать маркер конный, пятизубный. Он засмеялся:

— Никак слонам сено сгребать собираешься?

Однако маркер сделал.

Многие не верили, что из посевов кукурузы выйдет толк: никогда ведь ее здесь в поле не сеяли. А нас прозвали «кукурузницами».

Обидно нам было, но мы надеялись, что кукуруза сама за нас скажет.

На пяти гектарах мы решили вырастить кукурузу на семена. Как только почва согрелась до 10 градусов, размаркировали мы участок на правильные квадраты — 70 × 70 сантиметров. Первый след маркера проводили поперек хода борон, чтоб заметней было. Сажали вручную: одна лопатой делает лунку глубиной сантиметров на 8—10, другая кладет в нее 4—5 зерен и засыпает.

Начали мы сев десятого мая, а закончили четырнадцатого. 15 человек от темна до темна трудились, пока засеяли 7 гектаров, а будь сеялка, за день бы управились. Посеяли — и тотчас сторожа поставили, потому что птица до кукурузы больно охоча: если не сторожить, так и всходов не увидишь.

Через восемь дней, как только появились дружные всходы, начали пробиваться и сорняки. Первый сорняк самый хитрый: помедлишь — все покроет. А полоть его вручную трудно. Было у нас 3 культиватора для обработки кок-сагыза. Мы обработали ими квадраты и вдоль и поперек, только у самых гнезд пришлось прополоть вручную.

Пошла кукуруза в рост, да неровно. Одно растение больше, другое — меньше. А от этого ведь зависит и дружность созревания початков. Тогда при первой подкормке аммиачной селитрой слабому растению мы давали побольше удобрений, сильному — поменьше. Через неделю растения заметно выровнялись. Мы промотыжили вокруг каждого гнезда, а через две недели пропашными

Звеньевая Е. Михаленко (справа) и колхозница Ю. Дубовская отбирают зерна кукурузы для проверки на всхожесть.

плугами провели окучивание в двух направлениях.

Росла наша кукуруза буйно. Из каждого гнезда поднялось по 3—4 стебля. На семенном участке мы сделали прорывку, оставив в гнезде по одному, по два растения. Если не вырвать лишние стебли, початки будут мелкие.

После этого провели мы еще одну подкормку аммиачной селитрой. Затем окучили кукурузу мотыгами в последний раз: лошадь с пропашным плужком уж не могла войти в нее. Встала кукуруза стеной — человек в ней спрячется!

В конце июля убрали мы кукурузу с 2 гектаров своего участка. По 700 центнеров зеленой массы с каждого взяли. А на остальных 5 гектарах уж початки завязались.

Забавная встреча вышла у меня с кузнецом, с тем самым, что весной надо мной посмеялся. Початки уж золотиться начинали, наливались. Гляжу, идет кузнец. Полюбовался на участок и говорит:

— И моя работа тут есть! Ежели б я маркер плохо сработал, не быть бы рядкам эдаким ровным.

— Ваша правда, дядя Алексей, — отвечаю. — Теперь сами видите, что не грабли слонам сено сгребать, а добрый маркер сделали.

— Ты старое не поминай, — говорит кузнец. — Кто ее знал, кукурузу эту.

В конце сентября стали убирать мы семенную кукурузу. Ни коса, ни серп ее не брали — только топор. Один рубит, другой початок обрывает, третий очищает. Много усилий потребовалось, чтобы убрать кукурузу с поля и развесить на чердаках початки — сушить. Не раз завидовали мы колхозам, где кукурузу убирают комбайнами.

Взяли мы с каждого гектара по 60 центнеров хороших, годных на семена початков. А стебли и листья засилосовали.

Что же дала кукуруза нашему колхозу?

А вот что. На площади в 22 гектара собрали мы в среднем по 300 центнеров зеленой массы с гектара и заложили 660 тонн кукурузного силоса. Да с 5 гектаров взяли 30 тонн початков. На каждую фуражную корову пришлось по 8 тонн силоса, из них почти половина кукурузного, а что такое кукурузный силос — это на январском Пленуме Никита Сергеевич Хрущев очень хорошо объяснил!

В этом году благодаря кукурузе у нас силосу почти вдвое против прошлогоднего. Да еще 560 тонн картофеля выделило правление на корм скоту. Это в 3 раза больше, чем в прошлом году. Кроме того, пошло на корм 258 центнеров початков кукурузы. А это на 40 процентов увеличило запасы фуражного зерна по сравнению с прошлым годом.

Все это позволило колхозу сдать с 1 октября 1954 года по 1 февраля 1955 года в 3 раза больше молока, чем за то же время в минувшем году. Часть зерна кукурузы пошла на откорм свиней, и этот корм оказался так хорош, что уже в феврале колхоз выполнил госпоставку свинины за весь 1955 год.

Этой весной колхоз в 2 раза расширяет площадь под кукурузу.

Наше звено берет на себя 10 гектаров. Из них на пяти гектарах мы решили вырастить не менее чем по 70 центнеров семенного зерна кукурузы в початках, а на других пяти — по 250 центнеров початков в фазе молочно-восковой спелости и по 650 центнеров стеблей и листьев — на силос. Початки будем силосовать отдельно.

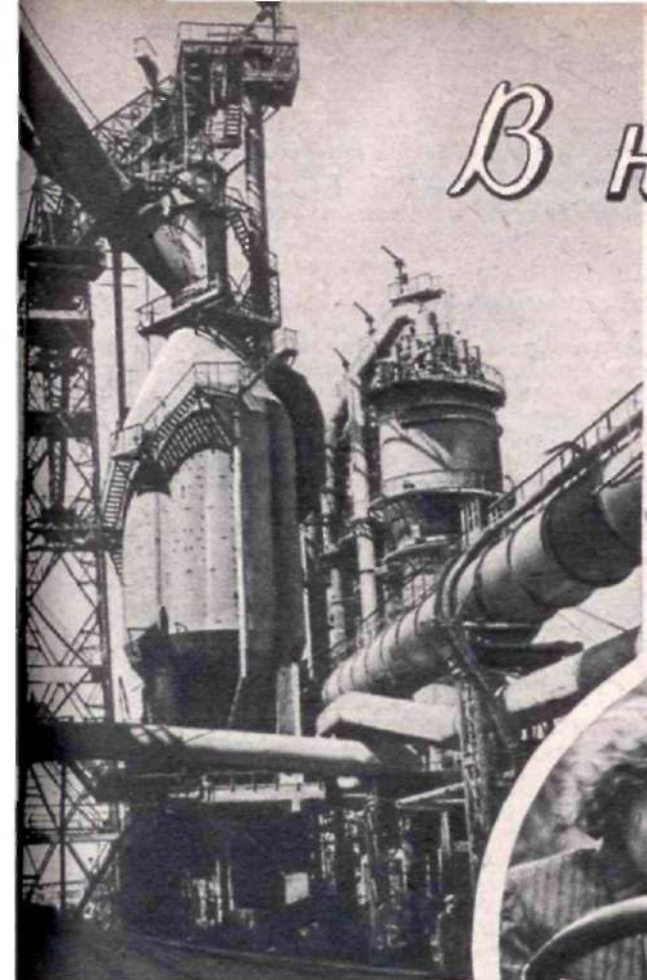
Мы не повторим прошлогодних ошибок. Например, убрав кукурузу на силос в конце июля, когда она только выбрасывала метелку, мы потеряли не меньше 100 центнеров на гектаре, потому что не дождалась початков хотя бы в молочной спелости. В Минске на совещании передовиков я призналась со звеньевой Бельской из соседнего, Брагинского района, а также с другими звеньевыми по кукурузе. Они, например, часть кукурузы высаживали в торфоперегнойных горшочках или во время посадки вместе с семенами закладывали в лунку немного перегноя. Кроме того, некоторые из них, помимо аммиачной селитры, применяли и калийно-фосфорные удобрения. Эти удобрения мы уже завезли.

Может, были у нас и еще какие-нибудь промахи. Мы их, конечно, постараемся устранить. Рассказывая о нашем опыте, я хотела только показать, что выращивать кукурузу при желании может каждый колхоз. Не обязательно ожидать машины для посадки или ухода за этой культурой. Можно использовать и конный маркер и конный культиватор.

Весна. Скоро выйдем мы на сев. В двух новых комсомольско-молодежных звеньях будут звеньевыми девчата из нашего звена — Мария Пивовар и Таня Омельченко. И никто уж больше не называет нас в насмешку «кукурузницами»: и доярки и свиноводы хорошо знают, что от нас во многом зависит будущее животноводства родного колхоза.

Хойникский район,
Гомельская область.

В новой Польше

Доменные печи металлургического комбината близ города Кракова.

Делегация польских крестьян в одесском колхозе имени Ленина.

Бывшая каменщица из Варшавы Станислава Розум учится управлять трактором в госсельхозе Мале Медунишки.

В одной из сельских библиотек.

В Доме матери и ребенка в Цеханове.

Десять лет прошло со дня, когда между Советским Союзом и освобожденной от гитлеровских захватчиков Польской Народной Республикой был заключен договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Большие перемены произошли в стране за минувшее десятилетие.

Экономически отсталая в прошлом, зависящая от иностранного капитала, Польша добилась ныне больших успехов в развитии народного хозяйства. В стране в настоящее время выпускается в девять раз больше машин, чем до войны.

В корне изменилась и жизнь польской деревни. Шесть с лишним миллионов гектаров помещичьей земли получили крестьяне. Машинно-тракторные станции оказывают трудовому крестьянству большую помощь в обработке земли. Все больше и больше крестьян убеждается в преимуществе коллективного ведения хозяйства. В Польше имеется

сейчас девять тысяч земледельческих производственных кооперативов.

В стране, где до войны было много неграмотных, введено всеобщее обучение, процветает искусство, работает широкая сеть театров, клубов, библиотек, издаются большими тиражами газеты, журналы, книги.

Польская Народная Республика вместе со всеми миролюбивыми народами борется за мир во всем мире.

Владимир Маяковский

КРОТКА была жизнь поэта: он умер 14 апреля 1930 года, не дожив до 37 лет. Но поистине бессмертно его творчество.

...В памяти оживают равные годы Советской республики: двадцать второй, двадцать третий, двадцать четвертый... Мы были тогда подростками-комсомольцами. Летними вечерами ходили мы в обнимку по окаймленным цветущими акациями улицам родного города, нынешнего Кировограда, на Украине, и хором читали «Левый марш» Маяковского.

И хоть, говоря по правде, не все в стихотворении было нам понятно, нам были любы и дороги слова поэта — энергичные, страстные, дерзкие, молодые. В них чувствовалась несокрушимая и всепобеждающая сила нового мира, отвергающего старые законы и утверждающего свои, революционные. Его патриотизм проникал нам в души. Нас окрыляла и вдохновляла непоколебимая вера поэта в торжество нашего дела, в то, что вовеки «коммуне не быть покоренной». И мы вслед за ним, смело глядя в будущее, повторяли, как клятву:

Там
за горами гора
солнечный край непочатый...

Каждый из нас мечтал, конечно, увидеть автора «Левый марш», поэта, который был властителем наших дум и чувств.

1 ноября 1926 года в Харькове мне наконец посчастливилось увидеть и услышать этого необыкновенного человека — величайшего поэта современности. Маяковский выступал в Драматическом театре с докладом «Как делать стихи?» и с чтением своих произведений.

Он, между прочим, пожаловался в тот вечер, что ему не с кем соревноваться в поэзии. Из зала подали злоую реплику:

— А Андрей Белый? (Реакционный писатель Белый был тогда еще жив.)

Маяковский парировал наотмашь:

— Так он ведь белый! Я щипал его и буду щипать.

Это была не просто удачная острога, хороший каламбур.

Чем чаще встречался я с Маяковским, чем больше знакомился с его произведениями, тем основательнее убеждался, что в этом ответе содержится то, что определяет его отношение к литературе, к жизни, к людям, что является руководящим принципом; на все он смотрел и ко всему относился прежде всего с точки зрения — «красный» или «белый», друг или враг, с нами или против нас.

Начал писать Маяковский еще в дореволюционные годы. Но его могучий талант развернулся во всю свою богатырскую силу лишь в советское время. Из двенадцати томов, которые составляют литературное наследие поэта, одиннадцать написаны им после революции.

Творчество Маяковского — это многосторонняя и яркая летопись жизни нашей страны, ее героических дел, начиная с тех незабываемых дней, когда матросы штурмовали Зимний дворец, распевавшая его двустипхи:

Ешь ананасы и рябчиков жуй!
День твой последний приходит, буржуй! —

и кончая годами первой пятилетки.

Он сказал о революции, о Коммунистической партии, о Ленине, о советском человеке, его созидательном труде, о социалистическом настоящем и коммунистическом будущем Родины, о дружбе народов и их борьбе за мир, о разбойничьей сущности империалистов с такой художественной силой, с какой никто из поэтов до него, при его жизни и после его смерти не говорил.

Когда свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, для Маяковского не существовало вопроса, принимать ее или не принимать. «Моя революция, — писал он в автобиографии. — Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось».

Приходилось многое...

В годы гражданской войны он работал в «Окнах РОСТА» (Российское телеграфное агентство), рисовал агитплакаты и делал к ним подписи. «Пусть вспоминают лирики стишки, под которые влюблялись, — писал Маяковский. — Мы рады вспомнить и строки, под которые Деникин бежал от Орла».

В годы мирного строительства он сотрудничал в десятках газет и журналов, разъезжал по стране со стихами и докладами. На советских товарах красовались его броские рекламы, на улицах звучали его боевые марши...

Поэзия Маяковского помогала народу восстанавливать заводы и фабрики, добывать руду и нефть, строить дороги, пахать землю; она раздувала социалистическое соревнование и ударничество, боролась за экономию и снижение себестоимости, критикой «дрянь косила».

Нам
дорога
указана Лениным,
все другие —
кривы и грязны, —

писал Маяковский. И всей мощью своего таланта славил эту единственно прямую и единственно верную дорогу.

Беззаветно и верно служил он своей Родине. Ее пел он в своей единственной, написанной в 1918 году оде «О, четырежды славься, благословенная!» и в монументальной октябрьской поэме «Хорошо!» в 1927 году:

И я,
как весну человечества,
рожденную
в трудах и в бою,
пою
мое отечество,
республику мою.

Поэзия Маяковского — поэзия активного действия, направленная против всех и всяческих врагов революции, пережитков капитализма в сознании людей, утверждающая новую мораль, новую нравственность, воспитывающая человека в коммунистическом духе.

И песня,
и стих —
это бомба и знамя,
и голос певца
поднимает класс...

Маяковский понимал историческую роль нашей страны, первой вступившей на путь коммунизма, идущей в авангарде трудящегося человечества, и потому так высоко, с такой гордостью нес свой «молоткастый», «серпастый» советский паспорт. Кто не помнит славные уже классическими «Стихи о советском паспорте»:

Читайте,
завидуйте,
я — гражданин
Советского Союза.

Любовь к родной земле, к родному народу не мешала ему, великому русскому поэту, с глубоким уважением и братской любовью относиться к рабочим людям всего света. Его сердце с ними! Это отлично знают борцы за свободу Китая и Кореи. «Прочь руки от Китая!» — гремел его голос. С горячим участием писал он об угнетенных неграх и индейцах, о немецких, французских, английских, мексиканских, американских рабочих. Стихом братался он с рабочими людьми других стран.

Кто умеет по-настоящему любить, тот умеет и ненавидеть. Маяковский ненавидел все, что мешало его любви, что противостояло ей. Он любил свободу и потому ненавидел гнет. Он любил человека и потому ненавидел человеконенавистничество. Он любил мир и потому боролся против поджигателей войны...

Девять раз ездил Маяковский за границу. Он побывал в Америке, Франции, Германии... Перед его глазами отчетливо вставали два мира: мир трудящихся и мир капиталистов. И к ним, конечно, Маяковский относился по-разному:

Здесь жизнь была одним — беззаботная,
другим — голодный протяжный вой...

Поэт решительно стер «демократические» румяна и белила с американской статуи Свободы и разоблачил разбойничий характер американского империализма, «капитал — его препохабие».

С проницательностью гениального художника он писал:

«Может статься, что Соединенные Штаты сообщат последние вооруженными защитниками безнадежного буржуазного дела».

Перед этой Америкой, где «бог — доллар, доллар — отец, доллар — дух-святой», уже тогда, в 1925 году, пресмыкались европейские ловцы центов и долларов, и маленькие нищие в гаванском порту, бросающиеся за американскими медяками, представлялись Маяковскому «символом грядущей Европы, если она не бросит пресмыкаться перед американской и всякой другой дегной».

Поэт звал рабочих людей объединиться, «плотнее встать» на стражу мира. Он твердо верил в то, что врагам мира никогда не удастся осуществить свой злодейский замысел.

Грозное оружие стиха Маяковского не притупилось, не покрылось ржавчиной; оно в бою, оно в действии. На январском Пленуме Центрального Комитета

КПСС в своем докладе «Об увеличении производства продуктов животноводства» Н. С. Хрущев сказал:

«Поэт Владимир Маяковский, как известно, специально не занимался вопросами сельского хозяйства, но он понимал, что корова должна давать молоко. Маяковский писал:

Если тебе «корова» имя,
у тебя должны быть молоко и вымя.
А если ты без молока и без вымени,
то чорта ль в твоём в коровьем имени!

То, что было ясно для Маяковского, сказывается, не ясно многим работникам сельского хозяйства».

Ссылка на Маяковского не случайна. Его острое, яркое, живое слово не утратило своего значения для наших дней.

М. И. Калинин говорил о поэте:

«Мне кажется, великолепным образцом служения советскому народу является Маяковский. Он считал себя бойцом революции и был таковым по существу своего творчества».

Могучее, правдивое слово Маяковского звучит на всех языках, во всех частях света. Его боевым традициям следуют не только советские поэты. У Маяковского учатся революционные поэты всех стран и наций.

Маяковский остается с нами, в наших «железной клятвой» скрепленных рядах, живой среди живых. Его сердце не прекратило работу. Оно любит и негодует. Оно живет.

С. ТРЕГУБ

Широко разворачивается в нашей стране сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира, призывающим народы бороться против подготовки атомной войны. Под Обращением подписываются: заведующая молочно-товарной фермой Герой Социалистического Труда К. С. Алексеева, колхозник В. А. Клопов, доярка В. Ф. Гусева. Колхоз имени Ленина, Ленинского района, Московской области.

Фото В. Мاستюкова и Н. Рахманова (ТАСС).

Отрадовские девчата

Рассказ

Владимир КРИВЦОВ

Рисунки И. Кабакова.

Н ИКОГДА в жизни я не видел столько звезд, сколько в эти июльские ночи. Но в это лето нашей Отрадовке некогда было смотреть на звезды.

На отрадовских улицах и днем пустынно, как ночью: все в поле. Даже девчонки из четвертого «Б» вышли собирать колоски. Одноклассников своих, которые убегают с поля искать в Сиваше каски и гильзы или играть в «казаки-разбойники», они называют дезертирами и говорят, что у мальчишек нет ни капли гражданской совести.

Мы с Петькой вышли из этого возраста. Мы учимся в седьмом классе и уже заработали за это лето вдвоем восемьдесят два трудовня. В петькиной трудовой книжке записано сорок два трудовня, а в моей на два меньше — это потому, что Ораик, на котором я доставляю воду в стан, захромал и несколько дней отдыхал в конюшне. Ольга Чумакова, петькина сестра, которую недавно избрали секретарем комсомольской организации нашего колхоза, обещала обязательно написать про нас статью в газету.

Петькина сестра училась вместе с Любой, моей сестрой. Семилетки в Отрадовке тогда не было — на ее месте было пепелище, — и девчатам приходилось ежедневно шагать за четыре километра. Мама рано вставала готовить Любе завтрак, гремела посудой. Потом начинали заливаться пелухи. Как только они умолкали, раздавался стук в дверь, слышался голос Ольги:

— Ох и метет на дворе, ох и метет! Дайте, тетя Луша, мне веник снег отряхнуть... А Люба ваша, небось, все еще спит, да?

Весной, в половодье, Ольга угодила в залитый водой старый окоп, простудилась и слегла. Она отстала

на год. Люба закончила десятилетку еще в прошлом году, а петькиной сестре выдали аттестат зрелости совсем недавно. Никуда она не поехала, а пошла работать в огородную бригаду, туда же, где работает ее мать.

А Люба прошлой осенью уехала в город поступать в институт. Она не прошла по конкурсу, но домой не возвратилась, а осталась работать в какой-то конторе.

Я сижу на крыльчке, ожидаю Петьку и смотрю, как падают в Сиваш летучие звезды. Кажется, что долети они — и вода зашипит. На стане у трактористов горит костер. Слышно, как там поют под гармонь венгерскую песню «Говорят, не смею я...» Даже не верится, что мама в дни своей молодости понятия не имела об этой замечательной песне.

— Эй, девчата, ре-е-бята, на собрание-е! — слышится ольгин голос.

Мы с Петькой идем в клуб.

На сцене за столом уже сидит Ольга и зачищает лезвием бритвы кончик карандаша. А из угла, из густого табачного дыма, слышится голос нашего колхозного сторожа деда Назаренкова. Его у нас прозвали консультантом по дождям и видам на урожай. Вот и сегодня он пророчит:

— Видели, как ночью низко звезды висели? Дня через три быть дождю. Пусть оштрафуют меня на пяток трудовней, если совру.

— Да нет, дедушка, правда это. Барометр подтверждает: быть ненастью. Вот почему мы и собрались сегодня.

Ольга встает.

— Товарищи! — говорит она. — Вы знаете, что на четвертом поле пшеница полегла и убрали мы ее лобогрейками. Вот теперь сто двадцать гектаров скошенной пшеницы под открытым небом дождя дожидаются. Давайте не поспим, а докажем, на что мы способны! Ведь хлеб может пропасть...

Мы с Петькой неторопливо возвращаемся после собрания домой, смотрим на звезды и рассуждаем, есть ли жизнь на других планетах и сеют ли там пшеницу. Костер у трактористов потух, осталась одна слабая искорка; кажется, чуть подует проснувшийся ветер — и она погаснет.

У нас дома ярко светятся окна в большой горнице. Оказывается, приехала Люба. Мама разбирает ей постель и слушает любкины рассказы о курсах машинисток, куда она собирается поступить, о парке культуры и отдыха, где есть и качели, и комната смеха, и оркестр...

— Здравствуй, Васенька! — радостно встречает меня сестра. — Да какой же ты черный стал, как негр! Говорят, что ты уже тридцать трудовней заработал, да?

— Сорок, — не без гордости поправляем мы с мамой в один голос.

Пока Любка удивленно ахает и качает головой, мама принимается давать тумачи подушкам, чтобы они были помягче. Колотит она их так, будто они живые, и рассказывает о том, что в соседнем колхозе «Страна Советов» работает агрономом молодая девушка из Москвы. Славная такая, разговорчивая...

Любка перебивает маму:

— Вася, а я на станции видела афиши: в железнодорожном клубе завтра вечером выступают жонглеры и клоуны. Пойдем?

В этот вечер под окном долго слышится шепот. Я узнаю Пашу Журавлева, кинемеханика. Мы с ним знакомы уже несколько лет. Я выменяла у него за любкины фотокарточки две зажигалки и карманный фонарик. И если во время сеанса кто-нибудь из детворы орал: «Рамку, сапожник, рам-ку!», — то я толкал крикуна в бок. Скажу по правде: наша Люба хитрее других отрадовских девчат, она знает, с кем стоять допоздна у калитки. Поэтому всегда может смотреть кино бесплатно...

* * *

В душные обеденные часы, когда со стороны Сиваша дуют горячие ветры, вся Отрадовка занавешивает окна и ложится отдыхать, пока не спадет невыносимая жара. Сегодня, только стали мы дремать, как послышался осторожный стук в сенях.

Люба набросила на себя сарафан, приоткрыла дверь.

— Здравствуй! Что же ты стучишь? Заходи. Мама уже на поле ушла, а я решила немножко вздремнуть. Вчера что-то с дороги никак уснуть не могла...

Уголкем глаза я увидел Ольгу.

— Слушай, Люба, — сказала петлякина сестра, — давай откроем окна. Может быть, тебе краснеть придется, а я не увижу.

С окна упала темная шаль. В комнату хлынул свет. Сестра, закусив губу, отступила вглубь комнаты. Она догадалась, что разговор с Ольгой ей ничего хорошего не сулит, и нахмурилась. Подошла к зеркалу, стала причешиваться.

— Вася ваш спит. Он нам не помешает, — нарушила молчание Ольга. — А ты присаживайся, Люба, потом причешешься.

Мне пришлось присвистнуть тихонько носом, как будто и в самом деле сплю.

— Слушай, Люба, — сказала Ольга, — ты помнишь, как мы дружили с тобой в детстве, как играли в камешки, как вместе с мальчишками обрывали черешню у деда Назаренкова? Помнишь, как зимой поднимались чуть свет и шагали в школу?

— Помню, — ответила Люба.

— А помнишь, как нас с тобой принимали в комсомол? Помнишь, как сельхознабавка полуторка, на которой мы возвращались из райцентра, сразу же за городом подомалась? Мы с тобой не стали ожидать, пока ее отремонтируют, а решили идти напрямик, полями... Шли и всю дорогу вдали. Такие ночи не часто повторяются, верно? Осень была... В балке мы вспугнули караван диких гусей, помнишь?

— Помню. Ну и что же?

— Пошли, Люба, с нами сегодня ночью скирдовать четвертое поле! Нам ой как нужны люди!

Сестра наклонила голову, уставилась в пол. Под самым окном негромко кукарекнул, словно зевнул, петух.

— Не обижайся на меня, Оля, не пойду. Ведь ты же первая начнешь спрашивать меня при всех: «Неужели в конторе лучше работать?». Но я не хочу уезжать из города, привыкла к нему.

Сестра поднялась и подошла к зеркалу.

— Ну, что же... Тогда я пойду. А ты спи в прохладе! — Ольга ушла, а Лю-

ба долго еще сидела на скамейке, задумавшись.

Вечером, когда над отрадовскими хатами заискрились звезды, на полевой стан стал собираться народ. Пришли девушки из полевых бригад, счетоводы, библиотекаря Марина, электромонтер, приехавшие на каникулы студенты. Слышались песни, смех. Их перекрыл ольгин голос:

— Концерт окончен. Следующий номер — бросай шутки, милый, бери в руки вилы!..

Надо думать, что в эту ночь скрипели мажары не только по дорогам нашего сельсовета, но и во всем районе, по обоим берегам Сиваша.

На току, пока пшеницу сгружали с мажар, мы с Петькой взобрались на выросшую за каких-то полтора часа огромную скирду. От высоты захватывало дух. Как с крутого перевала, со скирды были видны поля и дороги, свет в окнах сельсовета. Где-то прокричал паровоз, застучали колеса поезда. Нам казалось, что поезд бежит не по Чонгарскому мосту, а по лунной дороге, по волнам.

— Представляете, девочки, — говорила Ольга, — над нами сейчас светят звезды, а за Уралом, в Сибири, где никто из нас не был, уже начинается утро. Представляете, поднимается солнце, золотоискатели отправляются в тайгу...

Я слушал Ольгу, которая полушутя говорила, что может быть, из золота, найденного искателями именно сегодня, Москва-столица отольет орден для отрадовских девчат, которые не спят всю ночь.

Почему-то подумалось, что именно такие, как петлякина сестра, ранней весной, когда в облаках над Сивашем кричали караваны гусей, уезжали на необжитые целинные земли. На станциях их встречали с оркестрами. И даже мы писали о них в классе сочинение.

Часам к трем все четвертое поле было заскирдовано.

Домой возвращаемся, когда уже совсем развиднелось. Мимо наших огородов рабочие идут на утреннюю смену в МТС.

Мы с мамой выпиваем по кружке парного молока и укладываемся спать.

Я засыпаю и уже сквозь сон слышу всхлипывания Любки и мамин голос. Она говорит, что когда Люба была маленькая, с ней забот было мало. Выросла она большая, а забот прибавилось. И еще, говорит она, ей стыдно перед соседями, что дочь у нее такая белоручка.

Я думаю о том, что надо обязательно сказать Любке, что у нее, как у тех несознательных мальчишек, которые убегают с поля искать каски и гильзы, нет ни капли гражданской совести.

Когда я проснулся, в кате было сумрачно — солнце спряталось в облаках, а над степью расшумелись ветры. Ветром сорвало объявление, порвало электрические провода. Хорошо, что мы успели во-время управиться с четвертым полем, а то сейчас от копен и следов не осталось бы!

Пока мама доит корову, сестра молча сидит у окна, низко склонив голову. Мама доит корову и вздыхает. Любка вздыхает тоже. Я спрашиваю у нее вкрадчивым голосом, не говорил ли Паша, когда придет кинопередвижка в нашу Отрадовку. Сестра не отвечает.

А вечером, когда ветер немного утих, под нашим окном вновь послышался шепот.

Мне стало любопытно, о чем это говорят Паша и Люба, и я собрался было подойти поближе к окну, но мама, оказавшись, она тоже не спала, сказала, чтобы я сейчас же ложился спать и никогда не имел привычки подслушивать.

Но подслушивать и не надо было. Они так громко стали разговаривать, что все было слышно.

— Я так рвалась домой, так рвалась, — жаловалась Любка, — а тут все только и знают, что нотации мне читать: и мать, и Ольга, и даже ты, Паша... А подумаешь, кому какое дело, что я буду жить в городе!

— Да кому ты здесь нужна?! Уезжай ты, пожалуйста, себе в город!

И вот уже не слышно шепота, не видно и огонька от папиной папиросы. В окно стучит темная ветка, тихо всхлипывает Любка, и смотрят с неба на Отрадовку яркие звезды.

«Кукуруза — ценнейший корм для животных!» — рассказывает другим дояркам Валя Соловьева, секретарь комсомольской организации.

Отличное руно получил от своих овец колхоз в минувшем году. Эти образцы пойдут на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в нынешнем году.

Хорошо работают животноводы колхоза «Ударник», Молотовского района, Кировской области. Многие из них были участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1954 года.

Колхозники из «Ударника», соревнуясь с животноводами соседнего колхоза «Ленинский путь», твердо решили добиться первого места в районе, завоевать право на участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и в текущем году.

Фото А. Скурихина.

колхозе „Ударник“

«Ну и кукуруза!» — восхищались посетители областной сельскохозяйственной выставки кукурузой, выращенной в колхозе «Ударник».

Одна из лучших доярок фермы — С. Погудина.

Агротехник Ю. Есипова (сидит) и колхозница В. Торова проверяют на всхожесть семена кукурузы, выращенной на полях колхоза.

Участница Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1954 года свиарка А. Кощеева готовит корм своим питомцам.

ДРУГОЙ ДОРОГИ НЕТ

Рассказ

Катарина КАММЕР

Рисунки П. Пинкисевича.

НА МНОГОАУДНОЙ улице ни один человек не обратил внимания на то, что хрупкая молоденькая девушка вот уже третий раз в нерешительности останавливается у подъезда большого дома.

Девушка провожала удивленным взглядом каждого, кто спокойно и без колебаний входил в него, пока не спохватилась, что для всех людей этот дом — самый обыкновенный.

Одетая в траур, задумчивая и печальная, она как неприкаянная бродила в вечерней суете улицы. От яркого света электрических ламп резче оттенялись чернота ее костюма и бледность лица.

Иногда в глазах девушки вспыхивал какой-то огонек, особенно когда она встречала молодую мать с ребенком. Женщины проходили мимо, ласково или строго разговаривая со своими детишками. А девушка, глядя на них, думала: «Может быть, и ты такая же, как моя мать, может, и ты завтра бросишь своего ребенка, чтобы жить веселее и беззаботнее?»

Ей казалось, что дома большого города серы и уродливы, улицы грязны, а небо беспросветно туманное. Мир, в котором матери могут бросать своих детей, не может выглядеть иначе...

Наконец она решилась и вошла в дом, перед которым трижды отступала. Она должна увидеть свою мать, покинувшую ее шестнадцать лет назад, увидеть во что бы то ни стало.

В большой приемной доктора Доротей Кранц сидели утомленные ожиданием люди — одни в поношенной одежде из дешевой ткани, другие в дорогих платьях модного покроя. Но на всех лицах лежала печать каждодневных забот, и даже у хорошо одетых людей были натруженные руки.

Девушка подумала: «Немногого, однако, добилась в жизни моя мать: всего-навсего врач страховой кассы в одном из рабочих районов восточного Берлина». И она с удовлетворением осмотрела свой дорогой черный костюм, ощутила коленность своей кожи и шелковистость волос. Да, покойный отец всегда заботился о ней с нежностью.

Смерть отца потрясла девушку, надолго омрачила ее жизнь. Вот за эту-то смерть отца в одиночестве она и хотела сегодня призвать к ответу свою мать.

По мере того как пустела приемная, еще более бледным становилось маленькое личико. Только глаза горели решительным огнем.

Когда медицинская сестра доложила, что в приемной осталась одна пациентка — молодая девушка, доктор Доротей Кранц, сидевшая за письменным столом, выронила из рук перо. Сколько раз от подобной фразы у нее стыла кровь в жилах!

Едва взглянув на юную пациентку в трауре, она поняла: «Вот оно и случилось. Фридрих умер, теперь дочь пришла ко мне... Я могу пойти ей навстречу, прижать к груди, сказать ей: «Дитя, мое дорогое дитя, я ждала тебя шестнадцать лет...»

Но холодно, враждебно смотрела вошедшая, и от глаз ее некуда было скрыться.

Доктор машинально взяла листок бумаги, потом отложила его, снова взяла в руки, снова отложила: бумага выдавала дрожь ее пальцев.

Медицинская сестра опросила больную, записала имя, фамилию: Христина Хоппенштедт. Так вот как выглядит Христина! Какой у нее резкий и властный голос!

Девушка заговорила:

— Направления от страхкасы у меня нет, я приехала из Западной Германии. Я оплачу визит из личных средств.

Доктор кивнула. «Денег у Фридриха всегда было много, значит, и у его дочери нет недостатка в деньгах».

Медицинская сестра положила перед доктором на стол серозеленую карточку и получила распоряжение идти домой. Доротей Кранц вперила взгляд в регистрационный листок.

Девушка молчала и беспощадно щупала глазами доктора: «Так вот как выглядит эта женщина — широкоплечая, полногрудая; гладкие волосы на прямой пробор скромно стянуты сзади в узел, как и полагается матери, которая не думает больше о собственной красоте. Руки — большие и добрые, как и должны быть у матери...»

Доктор Доротей Кранц наконец подняла еще не старое лицо с немногими, но глубокими морщинами, какие бывают от постоянных и назывчивых забот.

— По какому поводу вы пришли ко мне? — неторопливо спросила она.

Девушка потребовала рецепт святого средства. Это было сильно действующее средство, но она настаивала именно на нем.

— У меня умер отец. Вам должно быть понятно, как трудно уснуть, когда позади такое горе.

Их взгляды встретились.

— Но у вас, вероятно, жива мать?

— У меня нет матери!

Резкость тона убила всякую надежду. Доротей Кранц опустила глаза. Слово издавала прозвучала ее голос:

— Я лечила многих детей, у которых не было матери, некоторым из них я заменяла мать...

Девушка нахмурила брови. В это мгновение она вспомнила, сколько раз в годы своего детства она с жестокой ревностью смотрела, как чужие матери ласкали и баловали своих крошек. И она подумала: «Может быть, эта женщина и заботилась о чужих детях, но это еще не оправдание». Темные брови девушки сдвинулись еще плотнее, еще суровее.

И все же в ее враждебности была такая беспомощность, что мать усилием воли едва сдержала себя, чтобы не заключить Христину в свои объятия. «Прикоснуться к ней, один только раз прикоснуться!» Непременное желание охватило женщину, она сказала:

— Я должна выслушать ваше сердце, прежде чем прописать лекарство.

Она стала слушать сердце. Поначалу считала удары, потом перестала считать. Закрыв глаза, представляла себе сердце дочери, каждый его мускул, каждую трепетную жилку. Но, вооруженная медицинскими инструментами, обширными научными познаниями, она все-таки не могла распознать, доброе оно или злое.

Она взяла девушку за плечи: руки были еще по-детски тонки, погладила по спине и почувствовала, как девушка вздрогнула. Повернувшись лицом к доктору, Христина сказала:

— Если мать тебя бросила, то ведь нельзя сказать, что у тебя есть мать, не правда ли?

Доротея опустила руки:

— Смотря как... при каких обстоятельствах... бывают причины...

— Нет, не бывают!

Женщина медленно вернулась к письменному столу. «Этого добился Фридрих, — мелькнуло в ее голове. — Что ж, ничего удивительного». Влияние отца началось с той минуты, когда шестнадцать с лишним лет назад поезд отошел от платформы, на которой остался высокий, статный человек, державший за руку маленькую девочку. На нем была черная полицейская форма, на девочке — белоснежная меховая шубка. Ребенок заплакал, но человек так строго глянул на него, что в ту же секунду слез будто и не бывало.

А сейчас Христина Хоппенштедт уверяет:

— Отец был очень добр ко мне!

— Вот как!

— Он обо всем заботился. Я никогда не чувствовала, что у меня нет матери.

— Вот как!

— Мой отец был видное лицо в городе. Если бы вы присутствовали на его похоронах... Сколько было цветов, какие высокие гости!.. Над его могилой воинская часть произвела залп. Отец был полковник полицейской службы.

— Ах, так... Значит, снова в полиции! — Лицо женщины будто окаменело. — Значит, опять красивый мундир, а в руках жизнь множества людей...

— Мой отец всегда поддерживал порядок и спокойствие в нашем городе.

— Да, но для этого он иной раз рощерком пера лишаа жизни сотни людей.

Христина Хоппенштедт в изумлении подняла брови:

— Вы, повидимому, и представления не имеете, как трудно у нас, в Гамбурге, сохранять порядок и спокойствие! В городе столько негодяев, предателей и... — Она осеклась на мгновение, но, быстро взглянув на мать, решила и добавила: — и коммунистов.

Электрическая лампа спокойно излучала яркий свет, блестя стекла в белых шкафах, серебряным холодом отягивали инструменты, с улицы доносился гул большого города. Там, внизу, среди пешеходов были и такие, которых доктор Доротея Кранц вылечила, были и такие, которым она спасла жизнь в тюрьмах, в концентрационных лагерях. А скольким людям она указала путь к достойной человеческой жизни! И вот теперь перед ней сидела дочь, и ей стало ясно: в то время, как она заботилась о тысячах детей, ее родное дитя, плоть от ее плоти, стало воплощением духа ее мужа...

Доротея ужаснулась. И чем острее пронизывала боль, тем выше поднимала она голову — этому научилась за минувшие годы. Глаза ее стали прозрачными, вернулась решимость, приходившая к ней всегда, когда жизнь других людей зависела от ее действий.

Она встала, сняла с себя белый халат и открыла дверь в смежную комнату:

— Пройдете ко мне, я расскажу вам, как могло случиться, что женщина ушла от такого человека.

Христина остановилась перед дверью. Продолговатые глаза ее пугливо расширились, дыхание остановилось, и она пробормотала:

— Нет, лучше не надо.

И все-таки она вошла. Обстановка комнаты поразила ее. Мягкая мебель, ковры, подушки, картины — все говорило о стремлении к теплу и уюту.

Доротея открыла шкаф и что-то извлекла из глубины дальнего угла. Фотография. Мужчина и женщина.

— Видно, что они любят друг друга, не правда ли?

— Да.

— Они были очень счастливы. В то время он только что получил место в полиции. Шел 1932 год. Она оставила медицину: он хотел, чтобы его жена жила только для него...

Девушка с живостью отозвалась:

— У меня есть жених, он тоже требует, чтобы я жила только для него. Христина говорила о своем женихе так, как говорят совсем юные девушки: словно это невеста какая заслуга иметь жениха.

Доротея пропустила мимо ушей сказанное. Ее захватили воспоминания. Сидя на краю кресла, она рассматривала фотографию.

— ...Он быстро сделал служебную карьеру; его считали очень способным. Он умел решительно и свое-

временно пресекать рабочие демонстрации и забастовки.

Позже его зачислили в эссовский отряд. Он еще быстрее пошел в гору. Его назначили начальником охранного отряда концентрационного лагеря. С заключенными он не имел дел. Лишь время от времени отдавал эссовцам приказы о расстреле.

Его жена ужасалась, он же неизменно убеждал ее: «Пойми, это необходимо для спокойствия и порядка в нашем государстве. Для того, чтобы существовала Германия, те должны умереть. Все они сплошь негодяи и предатели, евреи и коммунисты».

Они жили далеко от лагеря, но изредка мимо их окон проходили заключенные. Бесконечно длинные колонны людей в полосатой одежде. Если кто-нибудь падал, его тут же пристреливали.

«Нет, — думала жена, — не может быть в одной стране столько негодяев и предателей».

Однажды, гуляя с трехлетней дочуркой, она встретила женщину-заключенную. При виде ребенка у той из глаз выкатились две крупные слезы, будто из раскаленного камня брызнула вода. Заключенная погладила девочку по волосам и прошептала: «Маленький ангел, они воспитают из тебя дьявола, и ты отдашь приказ высечь меня». До своего ареста она была учительницей и пря-

тала у себя на квартире осиротевших детей. Она их кормила и растила, другого преступления эта женщина не совершала.

Съездившаяся в кресле, Христина Хоппенштедт провела рукой по волосам, словно хотела стереть с них далекую ласку заключенной.

Надтреснутым голосом она сказала:

— Кто знает, правда ли все это?

Женщина сурово и пристально взглянула на нее и продолжала:

— Когда я смотрела на тебя, я думала о детях заключенных. Когда сердце мое переполняла любовь к тебе, я чувствовала рядом боль матерей, оторванных от своих крошек. Я закинула мужа бросить все, уйти со мной. Он отвечал, что это невозможно, что его сочтут изменником. «Бежим отсюда!» — молила я, готовая на все, лишь бы очистить свою совесть от страшной вины. Он не соглашался. Он жил как в чад. Власть над жизнью и смертью людей отравила его. Тогда я ушла от него. У меня не было выбора. Тот, кого потряс взгляд замученных, угнетенных людей, — тот не может не бороться вместе с ними за свободную жизнь. Я ушла, чтобы лечить раны, которые наносил мой муж.

— А почему ты... — девушка вздрогнула, запнулась и повторила: — Почему ты не взяла меня с собой?

— Разве я могла прийти со своим горем в суд? Меня развели как нарушившую супружеский долг. Такой матери фашистский суд не отдает ребенка.

В комнате стояла тишина. Где-то пробили часы, кто-то запел, на улице раздавались гудки автомобилей.

Вырвавшееся робкое «ты» повисло между матерью и дочерью, но оно было слишком слабым и тут же умерло. Обе не бросились друг к дру-

гу, не обняли друг друга, обе сидели чужие и теперь безмолвные.

Тишину прервал резкий металлический звук открываемой сумочки. Девушка напудрила лицо.

Доротея встала, она была спокойна, она знала, что дала своей дочери высшее доказательство любви. Выглянув через окно в беззвездную ночь, Доротея спросила:

— Что вы намереваетесь делать? —

В вопросе теплилась искра надежды.

Снова резко щелкнул замок сумки. Христина Хоппенштедт тоже поднялась:

— У меня есть жених. Я выйду за него замуж. Он похож на отца, такой же статный и красивый, такой же способный. Теперь он займет место отца на службе.

— Нет! — Спокойствие женщины как рукой сняло. Казалось, она заглянула в страшную бездну. — Нет, этого не должно быть, скажи, что это неправда!

— Правда! Для меня это лучший выход. В моей жизни тогда ничего не изменится.

— А твой муж сделает служебную карьеру, потому что он тоже умеет быстро и решительно расправляться с рабочими. И настанет день... возможно, и его назначат начальником...

— Замолчите! Неужели вам мало того, что вы запятали образ отца? Замолчите! Я хочу по крайней мере сохранить своего жениха. Ни слова больше!

Доротея Кранц умолкла. Она не видела, какой судорогой исказилось маленькое личико; она закрыла лицо руками, а когда отняла руки, в комнате никого не было.

Тяжелыми шагами она прошла к себе в кабинет. На письменном столе лежал рецепт лекарства для Христины Хоппенштедт.

Ночью, перед самым рассветом, раздался звонок. На лестничной клетке стоял человек, еще не успевший сменить спецовку после ночной смены. Дома он застал больного, задыхающегося мальчика и отчаявшуюся мать. Не пойдет ли доктор к ним?

— Конечно. Идемте!

Пока спутник горюливо рассказывал ей о ходе болезни, она наблюдала за выражением его доброго, испуганного лица.

«Назначение врача — согнать с этого лица страх», — подумала она и приветливо улыбнулась.

— Можно ли спасти сына? — тоскливо спросил человек.

— Я надеюсь спасти его. Но потом вы сами должны позаботиться, чтобы смерть не подстерегала его на дорогах войны.

* * *

Спустя несколько недель Доротея Кранц получила написанное неровным почерком письмо от Христины Хоппенштедт. Девушка писала:

«Не знаю, что со мною будет. Я одна в чужой комнате. Я просила своего жениха заняться другим делом. Он высмеял меня, и я ушла от него. Буду искать работу. Но я несчастна. Все мне теперь кажется изменившимся. Зачем я пошла к Вам? Раньше мне легче жилось на свете. Может быть, я снова приду к Вам... Не знаю, благословлять мне Вас или проклинать!»

Женщина скомкала письмо, потом снова разгладила его. Буквы попали перед глазами. Она прошептала:

— Проклинай, но только приди!

Сокращенный перевод
с немецкого
Л. ЛЕЖНЕВОЙ.

Мы подпишем воззвание мира!

Констанция БУЙЛА

Мир! Не было, нет благороднее слова...
Чтоб гарью и кровью не пахло опять,
Воззвание правды принять мы готовы,
Всем миром готовы его подписать.
Подпишемся все! Быть не может иначе!
Не только пером и не только рукой,—
А волей могучей и сердцем горячим
Поднимем свой голос за мир молодой.
Пусть звон наковальни и песня поэта
Присягою миру сегодня звучат.
Сердца наши счастьем великим согреты,
И души полны негасимого света,
И черной войне не вернуться назад!
Я — мать, я детей своих атомной смерти
Не дам ни за что, как любой гражданин.
Подпишемся все! Люди честные, верьте:
Простые, но твердые подписи эти

Нельзя зачеркнуть: как стальные они!
Немало беды нам война натворила,
Всем горькое горе несла нам она.
Клянемся! Клянемся священным могилам:
Войне не бывать! Миру — лучшие силы,
И мир победит, а не смерть и война.
Мы встали стеною, и нас миллионы...
Напрасно грозят всему миру войной —
Не быть нашей ниве снарядом сожженной,
Не слушать садам снова скорбные стоны.
Нет! Солнцу снять над раздольной весной!
Мы — мира и дружбы друзья и солдаты,
Трудящихся шара земного сыны.
И знай, поджигатель, наш недруг заклятый:
Не выдет! Не будет, не будет войны!

Перевод с белорусского
Александра ТВЕРСКОГО.

НАШ ДЕТСКИЙ КОМБИНАТ

П. СОСКОВА,

заведующая детским комбинатом колхоза имени Сталина

Фото Евгения Оцуп.

Еще в самом начале нашей колхозной жизни собрались мы, женщины, и стали говорить, что пора нам организовать ясли и детскую площадку. Когда, мол, ребятам обеспечен хороший уход, и мать спокойна, работа у нее спорится.

Потолковали с правлением, оно пошло навстречу. Стали думать, кому поручить это дело.

Выбор пал на меня. В ту пору я работала в колхозе звеньевой и, сказать по правде, смутилась: дело нешуточное, люди доверяют тебе самое дорогое — своих детей. Справлюсь ли?

— А мы тебя поучим, — сказал председатель.

И послали тогда меня на курсы дошкольных работников в Шую. На этих курсах прослушала я лекции детских врачей и педагогов.

Вернулась я домой ранней весной — самое время открыть детские ясли.

Начали мы с того, что было по силам. Правление колхоза сняло для нас помещение в частном доме: у хозяев была маленькая семья, и они уступили нам половину дома. Дали мне в помощь двух колхозниц: одна стала поваром, другая — няней. А я была воспитательницей и заведующей.

Дело прошлое, признаюсь, нелегко нам было на первых порах. Но нам помогали все: и правление колхоза и сами родители.

Помню, пришли матери поглядеть, как налаживается дело; видят: ни белья, ни посуды, ложки — и той нет. И стали они из дому приносить: кто тарелки и ложки, кто одеяло, кто простыни.

И продукты собирали таким же образом: что колхоз выделял, что матери приносили.

Но как бы там ни было, дело пошло. Матери радовались, что детишки их накормлены, присмотрены.

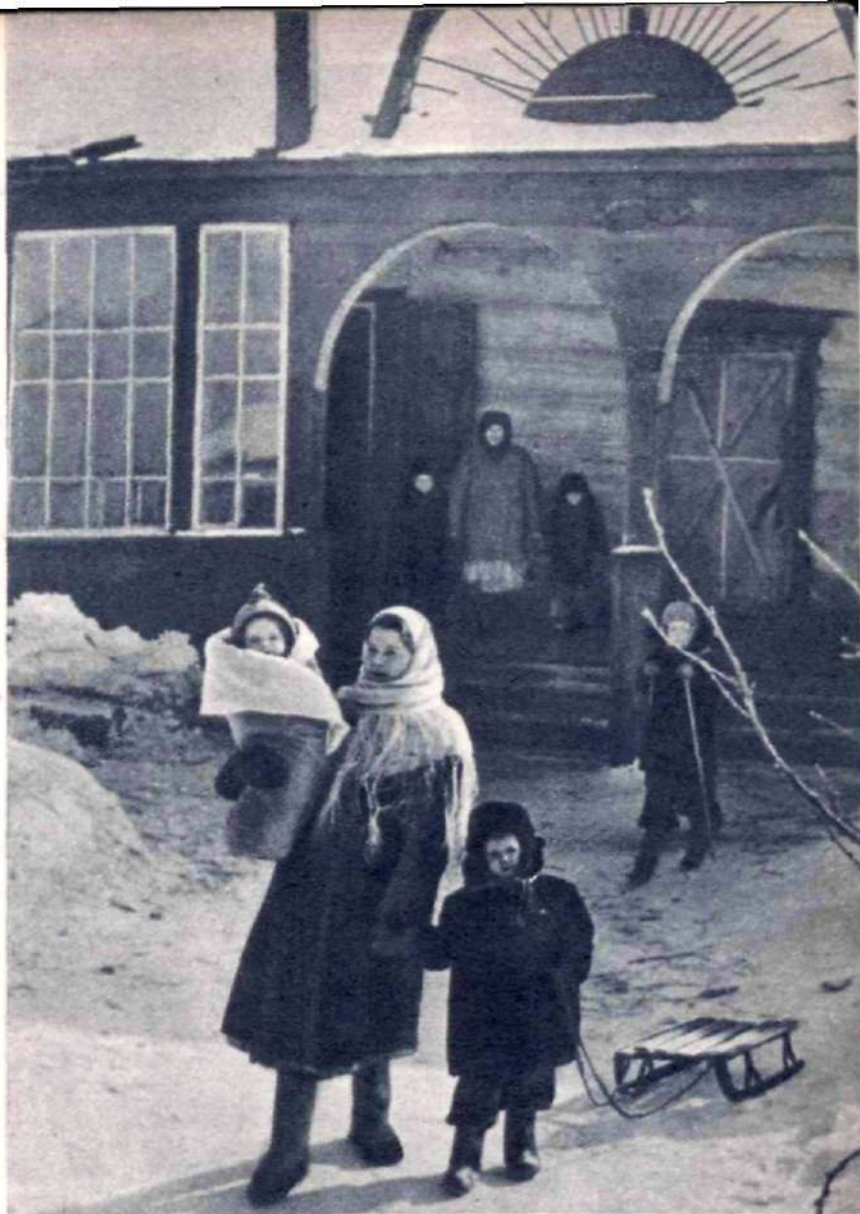
Год за годом разрастались наши ясли. И наконец в 1938 году по решению общего собрания колхоз выстроил для нас просторный новый дом, со стеклянной верандой, с восемью комнатами. В этом доме мы помещаемся и по сей день.

С того времени стали мы обрастать настоящим хозяйством. Разбили мы хороший огород, появились у нас овощи — и старшим детишкам новое, интересное занятие: они делали «свои» грядки, наблюдали, как растет посаженная ими морковка или другие овощи.

Стали называть нас детским комбинатом.

Детский наш комбинат работает круглый год. В ясельном отделении — две группы, в дошкольном — одна. Всего у нас до полусотни ребят.

Давно уже миновали времена, когда родители приносили из дому тарелки, одеяла, простыни или молоко. Об этом заботится колхоз.

Детский комбинат колхоза имени Сталина. Доярка Л. Гагарина с сыном Колей и дочерью Таней.

И ясли и детсадик обставлены теперь хорошо. Много сделано в колхозной столярной мастерской: деревянные столики, шкафчики, кровати, стулья. Все маленькое, под рост детишкам. Есть и металлические кровати.

У нас полные комплекты белья: простыни, одеяльчики, халатики для детишек; все шьем мы сами. Как только мать приводит ребенка, мы переодеваем его во все ясельное.

Теперь обслуживающего персонала стало больше. За детьми ухаживают четыре сестры, они все закончили специальные курсы.

Наш повар Анна Евлампиевна Абрамова старается разнообразить питание детей — готовит вкусные, богатые витаминами блюда. Меню у нас простое, но сытное. Если, скажем, нынче к обеду борщ, то завтра уже суп с лапшой; сегодня гречневая каша, а на другой день мясные котлеты. Летом Анна Евлампиевна готовит для детей различные овощные блюда: винегреты, салаты, окрошку. Из колхозного фруктового сада мы получаем ягоды, яблоки, груши, сливы, вишни...

Мы приучаем наших питомцев к гигиене, следим, чтобы они мыли руки перед едой, показываем, как пользоваться вилок, ножом, ложкой. С пер-

За игрой.

вых дней поступления в детский комбинат каждый ребенок привыкает к определенному режиму.

Приводят к нам детей в семь часов утра. Они завтракают, а после завтрака лепят, рисуют, разучивают песни, стихи. Воспитатели читают им сказки, а иногда усаживают ребят возле репродуктора слушать детские передачи по радио. Затем детей ведут гулять, летом большей частью в лес или в колхозный сад. После прогулки обед, потом дети моют ноги и ложатся спать. Спят они два часа. А когда проснутся, снова игры и прогулка.

Через час после полдника — в 7 часов вечера — за детьми начинают приходить родители. Так проводят день малыши-дошкольники в детском саду.

За грудными детьми в яслях ухаживают так же внимательно.

Воспитательница Е. Шеина помогает малышу завтракать.

Фельдшер колхозного медпункта Татьяна Григорьевна Комарова следит за здоровьем всех наших питомцев, проверяет чистоту и порядок в помещениях, наблюдает за составлением меню. Она читает родителям лекции об уходе за детьми, учит, как уберечь детей от болезней.

Часто беседуем с родителями и мы, воспитатели. Просим их помогать нам, поддерживать дома тот порядок, к которому ребенок привык в детском комбинате. Родители довольны своим детским комбинатом, охотно ведут к нам детей, и сами ребята очень привыкают к нам.

Вот доярка Анна Ивановна Башмакова. Она носит в ясли троих ребятшек — двух грудных близнецов и годовалую девочку. Разве могла бы Анна Ивановна заработать 400 трудодней, если бы ее дети не находились в нашем комбинате?

Приводит своих детей в ясли и доярка Лидия Гагарина. Целый день проводят в нашей дошкольной группе дети доярки Ираиды Вожеватовой.

И выходит, что наши детские учреждения и колхозу выгодны, потому что все работы выполняются в срок, старательно — недаром наш колхоз миллионер! — и колхознице-матери поддержка: трудодень в колхозе весомый.

Незаметно идут годы. Замечаешь их только, когда видишь, как растут дети. Вот бывшие наши питомицы Галя Короткова и Зоя Курова принесли своих первенцев в ясли, а давно ли я поила Зою и Галю из бутылочки молоком? А теперь их детишки спят в той же уютной спальне, где когда-то спали их матери.

В нашем большом колхозе имеется еще один комбинат, обслуживающий 30 детей. Он также работает круглый год, помещается в отдельном доме, хорошо оборудован. А с весны до осени открываются две детские площадки. Таким образом, на время полевых работ каждая мать может отдать своего ребенка в ясли или детсадик.

Многие колхозы нашего Шуйского района тоже заботятся о детях. А в некоторых о них не думают. Вот, к примеру, недалеко от нас колхоз «Вперед к коммунизму». Председателем там женщина, товарищ Глазкова, но детям внимания не уделяет. Ясли у них плохие, обслуживающий персонал неподготовленный. Неохотно несут туда колхозницы детей. А в колхозе «Рассвет» и вовсе ясли закрыты, так как не было в них порядка.

Не к лицу, конечно, колхозным руководителям забывать о таком важном участке. Но я считаю, что немало в таких случаях виноваты и родители: не берутся дружно за дело, не помогают правлению. А на первых порах матери могут много сделать, как сделали это наши колхозницы.

Шуйский район,
Ивановской области.

Чудесный дар

С. ЧЕРКАСОВА

ЭТО было лет сорок назад. Под старой яблоней небольшого крестьянского сада сидели две девушки.

От легкого ветра сыпался белорозовый цвет на теплую, нагретую солнцем траву, на головы и плечи сидящих, на рукава дмотканых рубах... Опустив руки с шитьем на колени, глядели девушки на догорающий закат, на сгущавшиеся тени вечера, на далекий молчаливый лес.

— Красота-то какая, Дунюшка! — прошептала одна из них, русоволосая, голубоглазая.

— Закатится солнышко — и красота пропадет, — ответила Дуня.

— А закатится солнышко — светел-месяц взойдет, — медленно проговорила русоволосая. — Светел-месяц взойдет, грусть-тоску унесет...

— Как это ты, Валюша, слова складно подбираешь...

— Я когда в школу ходила, стихов много узнала. Повторяешь их иногда — и самой хочется сложить.

— А я песни больше люблю, — заметила Дуня. — Давай сыграем?

— Какую?

Не спалось мне, не дремалось,
Как на зорюшке приснулося...

начала низким, грудным контральто Дуня, к ней присоединился высокий, чистый голос сестры:

Нехороший сон я увидела:
Как воротушки растворились,
Широкие распахнулись...

Свежие девичьи голоса согласно и уверенно вели мелодию.

— У Тереховых песни играют, — прислушиваясь, говорили на селе.

...Семья Тереховых славилась в селе Песковатском умением «играть песни». В особенности отличалась Пелагея Терехова, мать Дуни и Вали, первая в молодости на селе песенница и плясунья.

Песенный дар матери больше других сестер унаследовала младшая — Валя.

* * *

Колхоз «Ударник» заканчивал сенокос. Бригадир Филипп Аристархович Аверин, сам завершив последний стог, вытер ладонью вспотевший лоб и весело сказал:

— Все!

Закинув за плечи грабли, женщины шумной толпой двинулись к селу. Одна из них, русоволосая, голубоглазая, завела песню:

Вдоль по морю, вдоль по морю...

И тотчас другие подхватили:

Да по морю, морю синему,
По синему, по Хвалынскому
Плывет стадо лебединое...

Первый голос звенел тревожно:

Да отколь взялся, да отколь взялся,
Отколь взялся млад-сизой орел?

И приглушенно-печально отозвался ему хор:

Да побил-пошиб он лебедушку,
Лебедушку белокрылую,
Да с малыми лебедятами...

— Хорошая песня, душевная, — заметил бригадир, когда песня, жалобным стоном отозвавшись где-то вдаль, замерла, точно растаяв в наступаю-

РАННЯЯ ВЕСНА. Фотоэтиюд А. Скуркина.

щих сумерках.— Только печальная. Теперь надо бы повеселее подбирать.

— А ведь муженек-то твой дело сказал, Валентина Николаевна,— обратившись к запевале, сказала пожилая сухоощавая колхозница, на подвижном, загорелом лице которой поблескивали удивительно молодые глаза.

— Ну-ка, Ермолаевна, заведи веселую! — зашумели женщины.

Ермолаевна не заставила себя просить. Выйдя вперед, запела:

На горе, на гóрушке,
На восходе солнышка...

Бойкая Аннушка Бычкова, любительница частушек, пустилась в пляс, но споткнулась о кочку и чуть не упала; послышался смех, шутки, песня расстроилась.

— Неподходяще в поле плясками заниматься. Давайте, бабоньки, в клубе соберемся! — предложила Валентина Николаевна Аверина.

Колхозницы охотно согласились:

— Давай, Николаевна!

Так и началось...

— Куда ты их тянешь? — ворчала старуха-соседка, когда Валентина пришла вечером звать ее сноху на спевку.— Сама знаешь, в летнее время певицы-то наши от зари до зари на работе, да по дому надо управиться: не девочки, почитай, у каждой ребята. Когда им песнями-то заниматься?

— Урвем часок, Никитовна. Не все же нам только о горшках думать.

Нашлись любители пения и среди мужчин. Хор налаживался. Пели по слуху, под камертон, старые, с детства знакомые песни.

Первое выступление хора должно было состояться после отчетного собрания правления колхоза.

— В чем выступать будем, не знаю,— тревожилась Валентина Николаевна.— Хорошо бы всем в старинных уборах быть, да они мало у кого остались. Видно, придется надеть темные юбки да светлые кофты.

Ермолаевна, принимавшая деятельное участие в хоре, покачала головой:

— Мыслимое ли это дело — старые крестьянские песни в теперешних платьях петь? Пусть женщины пороются в сундуках,— небось, найдут. У меня вон лишняя завеска есть да кофта с расшивкой. У Авдеевой старухи без надобности два сарафана лежат. Как же можно без костюмов?

Колхозники встретили выступление своего хора с шумным одобрением; в особенности понравились частушки, сложенные Валентиной Авериной и Аннушкой Бычковой:

Запоем, подружка, песню
Голосистой да звончей —
Жить становится нам легче
И работать веселей!
Плошки, чашки да ухваты
Заслоняли бабам свет,
Мы теперь другим богаты:
Школа, клуб есть, сельсовет.

Скоро слава о песковатском хоре разнеслась по округе. Его приглашали всюду: в колхозы, на соседние шахты, в рабочие поселки. В 1936 году, в дни

всенародного обсуждения проекта Конституции Советского Союза, он выступал перед трудящимися Москвы, исполняя народные песни.

* * *

Поздний вечер. Над столом, над нотной тетрадкой склонилась женщина. Трудно узнать в ней русоволосую Валю, которая когда-то мечтательно складывала песни в цветущем саду. Трудно узнать в ней и ту молодую женщину, которая запевала на зеленом лугу «Лебедушку».

Много вынесла она на своих плечах. Вражеское нашествие на родные поля. Гибель близких. Тяжкий, упорный труд на восстановлении разрушенного хозяйства колхоза.

Но горе не согнуло ее. Попрежнему прям ее стан, попрежнему светится в глазах беспокойный огонь.

Как и раньше, идет в первых рядах родной колхоз. Она, Валентина Николаевна Аверина, руководит в нем огородной бригадой.

Собрался и хор. Поредели ряды его зачинателей. В мужской партии остались всего три голоса. Погиб на фронте бессменный его участник — бригадир Филипп Аристархович Аверин, муж Валентины Николаевны, погиб единственный ее сын. Не досчитываются голосов и в женских партиях; выбыла из хора запевала и плясунья, хохотунья Аннушка, страшная партизанка: она оглохла, контуженная взрывом мины, заложенной ею под вражескую зенитку. Нет многих...

Хор пополнили молодые, свежие силы. В его репертуаре новые песни. Самая волнующая из них — песня о юном герое села Песковатского, мужественном партизане, имя которого носит теперь колхоз, — о комсомольце Саше Чекалине, зверски замученном гитлеровцами. Эту песню сложила Валентина Николаевна. Она написала и музыку.

Образ веселого, стройного, как молодой дубок, мальчика, отдавшего за Родину свою юную жизнь, бережно и любовно хранила Аверина в сердце вместе с памятью о сыне и муже. Ее руки, умеющие жать и косить, ткать и полоть, взялись за непривычное, но неудержимо влекущее дело: запечатлеть в нотных знаках звучащую в душе мелодию.

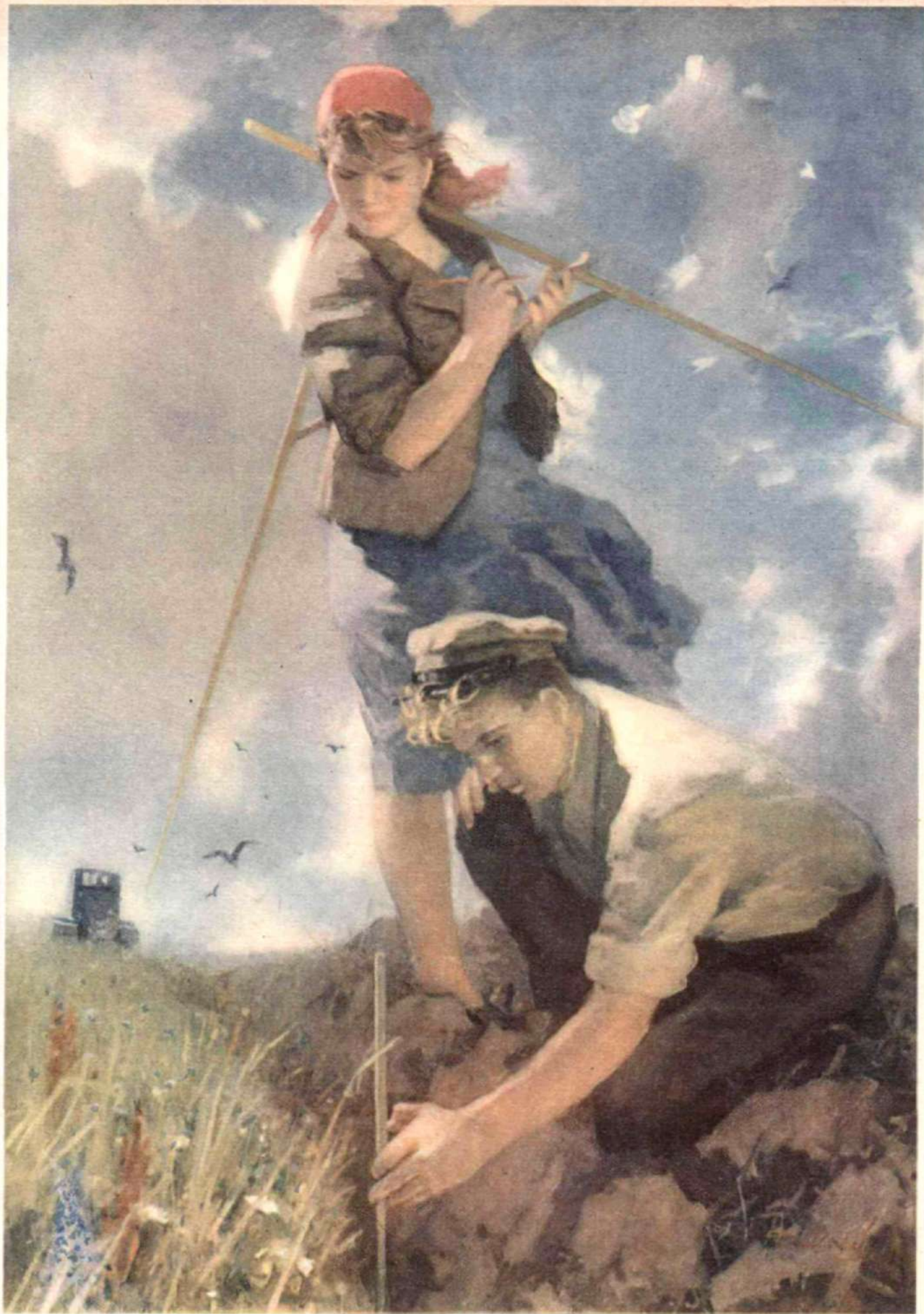
Это было очень трудно. Но песня все же прозвучала:

Зеленый дубочек все к солнцу стремился,
Он жил среди белых кудрявых берез...
В селе Песковатском ты, Саша, родился,
У нас в Песковатском селении рос.
Враги ворвались в наши мирные хаты.
Ложились туманы над грустной Окой...
Враги захватили тебя в Песковатском,
Но ты им не сдался, отважный герой.

Минуло тяжелое военное время. Но не потому ли, что так близко видела Валентина Николаевна смерть и разрушение, бесконечно дороги ей и солнечный свет, и мирная зелень родимых полей, и беспечная радость на детских лицах.

Вот почему сегодня вечером, после напряженной работы в парниках, она сидит над листом нотной бумаги. Ей хочется написать новую свою песню — песню о мире.

Колхоз имени Саши Чекалина,
Тульская область.

ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА.

Всесоюзная художественная выставка.

Ф. Малаев.

ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ В КОЛХОЗЕ.

Цветное фото А. Шишкина.

Большие преобразования

Десять лет тому назад Советская Армия завершила освобождение Венгрии от гитлеровских захватчиков. За это время венгерские трудящиеся добились больших успехов в строительстве социализма.

О жизни женщин свободной Венгрии рассказывает сотрудница венгерского «Журнала для женщин» Мария Жигмонди.

МНОГО интересных встреч с венгерскими женщинами записано в моем блокноте. И все они говорят об одном: как неузнаваемо изменилась наша жизнь!

Я помню, как десять лет тому назад, когда улицы Будапешта еще лежали в развалинах, наши женщины извлекали из-под руин жалкие остатки своих домашних очагов. Многие из них хоронили своих близких, сами выкапывали из могилы. Оставшимся в живых детям нужны были пища, одежда, жилище.

Побывала я тогда же в первых детских домах, куда женщины собирали маленьких сирот, кормили и одевали их и теплом своего сердца старались заменить им материнскую любовь.

Несколько лет спустя я встречала наших женщин на стройке новых городов, на заводах и полях. Я видела их на университетских кафедрах, в кабинетах министров и на собраниях, тысячи раз читала их имена и сама писала о них в газетах, книгах, как о героинях труда.

Многие из них рассказали мне историю своей жизни.

* * *

С Маргит Олах, каменщицей нового города Сталинвароша, мы беседовали в одной из чистых, хорошо обставленных комнат венгерского общежития строителей.

— Я была служанкой... — говорила Маргит о своем прошлом. — Работала в крупном поместье Задунайской области. Спала я в конюшне и страшно боялась, что лошади могут затоптать меня... Еще не занималась зарей, а меня уже будили. Я убирала у помещика, а летом еще вязала снопы и пасла свиней... Я вышла замуж, но муж вскоре умер. У меня остался сынок, но я не в состоянии была его прокормить. Пришлось отдать его в приют... А приют передал его одной семье. Так и скитался бедняжка по людям.

Она показала мне фотокарточку сына.

— Сейчас он учится в ремесленном училище, — сказала с гордостью каменщица. — Ученик-электромонтер! Теперь и он зарабатывает. Но даже, если бы он и не зарабатывал, я смогла бы его содержать! Через несколько недель он сдаст экзамен и приедет ко мне в Сталинварош!

* * *

Мне вспоминается старушка-крестьянка из села Тапе, вдова Михайне Надь. Она воспитала девятерых детей, но из них жив только один. Трех унесла война, а пятерых — разные болезни...

Наклонившись над ткацким станком, она рассказывает:

— Я уже с четырех лет ткала... И мои дети также. Мы вставали с зарей и работали до поздней ночи... Мы ткали и пели старые, грустные песни. Ох, если бы мои

родные сейчас видели, что мы работаем при электрическом свете, если бы они слышали наши новые, веселые песни!

Эта женщина теперь состоит членом кооператива кустарей. Она еще полна сил и не боится старости. Кооператив помогает престарелым... И Михайне Надь по вечерам на сцене Дома культуры обучает молодежь старым, грустным песням, а те ее, в свою очередь, новым, современным.

* * *

С Юхасне, агрономом производственного кооператива «Красная звезда» в селе Балмазуйвароше, я познакомилась на Всевенгерском съезде производственных кооперативов в Будапеште. Она рассказывала, что кооператив направил ее на учебу, откуда она вернулась уже агрономом. Мужчины сначала посмеивались над ней, но когда увидели, что она хорошо знает свою специальность, стали ее ценить и теперь обращаются к ней за советами, указаниями.

Да, для венгерских женщин открылись широкие возможности творческой работы. Они стали агрономами и руководителями МТС, председателями кооперативов или членами сельсоветов...

* * *

Ермене Михаи, директор одной из крупнейших текстильных фабрик страны, рассказывала мне о своем детстве. Мать ее работала на кирпичном заводе в Обуде. Утром, уходя из дому, она запирала своих маленьких детей одних в квартире. Ведь детских яслей и садов тогда не было!.. Ермене, когда ей было шесть лет, однажды обварилась, готовя обед своей маленькой сестре. Она чуть не стала на всю жизнь калекой...

Ермене Михаи провела меня в детский сад завода. Это — новое, большое здание, в котором находятся двести детей.

— Родители этих детей работают спокойно, — сказала Ермене.

Здесь три группы — от одного месяца до одного года, от года до трех лет и от трех лет до школьного возраста. Детей в саду кормят, одевают, а матери за все это платят совсем незначительный процент от своей зарплаты.

Те из матерей, которые живут далеко от места работы, могут забирать своих детей только на субботу и воскресенье.

Я побывала во многих деревнях, где уже имеются свои детские ясли и сады, а летом, когда женщины работают на полях, организованы также и сезонные детские сады, для того чтобы матери могли спокойно работать.

Мария ЖИГМОНДИ

В детских яслях текстильной фабрики «Хазан Фешюшфону».

Уборка урожая в производственном кооперативе Беке.

БОЛЬНИЦА в Рогнедине

ПЕРЕД утренним обходом больных в большой и светлой ординаторской комнате проходит так называемая «пятиминутка». Дежурная ночная сестра, называя фамилии больных, говорит об их температуре, самочувствии:

— Больная Ратникова. Всю ночь спала хорошо. Больная Гордачева. Спала хорошо, не жалуется. Температура нормальная.

А врачи-терапевты, хирург, детский врач, врач-акушер, слушая доклад сестры, делают у себя пометки, задают вопросы.

Но больница есть больница. В хирургической палате кто-то спал тревожно, сестра дала болеутоляющее. Другому больному она ввела пенициллин, и температура спала до нормальной. Детский врач Юлия Яковлевна Белогурова беспокоится:

— А как спали Юра и Витя? Юра и Витя — любимцы всех больных и врачей, страстные игроки в шашки, любители покататься на больничном кресле-каталке.

— Хорошо, — говорит сестра, — идут на поправку.

Еще совсем недавно Витю привезли из колхоза с тяжелым воспалением легких; врач и сестра провели у его изголовья целую ночь, прибегали к помощи кислорода. И битва за жизнь ребенка окончилась победой. А у Юры была инфекционная желтуха. Но глюкоза, грелки, улучшившие работу печени, покой, безжировая диета сделали свое благотворное дело.

Свой доклад дежурная сестра заканчивает обзором состояния больных родильного отделения.

Давно работает врачом Дина Афанасьевна Иванова на Брянщине, в

Рогнединском районе. Была в эвакуации, а когда вернулась, застала на родине пепел, руины. В селе Рогнедине все деревянные дома были сожжены; кое-где стояли исковерканные каменные коробки, чудом сохранилось одно деревянное здание аптеки. Люди жили в землянках, болели малярией и тифом. Дина Афанасьевна вместе с другими врачами поборола и малярию и тиф. Село стало отстраиваться и хорошеет.

Рогнединская больница, приютившаяся было в бараче в селе Пьянкове, сначала перешла в аптечное здание в Рогнедине. Было в ней не много коек и совсем мало врачей. Но с каждым годом больница преображалась. Дина Афанасьевна добилась покупки большого старого дома. Колхозы выделили подводы для подвоза леса из-за Десны, помогали рабочей силой. И вот шесть лет тому назад у края села Рогнедина начал расти сельский медицинский городок: амбулатория, больница с десятками палат и кабинетов, с лабораторией, домиком для врачей; завелся разнообразнейший медицинский инструментарий. По вечерам, как только сельская электростанция начинала давать энергию, в окнах больницы сверкал невиданный здесь до войны свет. Это рентгенотехник Надежда Григорьевна Мерзлякова включала свое «горное солнышко», облучала больных, делала просвечивание рентгеном, помогая врачам ставить диагнозы. В больнице стали применяться современные методы лечения. Теперь уже не надо возить больного в город Бежицу или Брянск: квалифицированная медицинская помощь ожидает больного здесь, в Рогнедине, а в случае острой нужды можно вызвать из области самолет для перевозки тяжелобольного в областную больницу.

Дина Афанасьевна вникала во все хозяйственные мелочи, строила и пристраивала, покупала шкафы и диваны, удобные кровати с сетками и

У колхозницы Т. Романовой родилась дочь.

В детской палате.

цветы для каждой палаты. Она заботилась о приобретении лошадей и автомашины: врачи должны во-время выезжать к больным! Она не выпускала из виду и больничный огорода: сажали картофель, морковь, капусту, разводили клубнику и малину. Больница завела трех коров и несколько свиней. Побольше молока, фруктов — ведь это то, что иногда особенно нужно больному наравне с лечением и хорошим уходом. Дина Афанасьевна не забывала и о красоте усадьбы больницы — о деревьях, декоративных кустарниках.

За эти годы выросла не только больница, но обогатились, изменились и самые методы работы врачей. Вот уже три года рогнединские врачи проводят плановое оздоровление сельского населения по методу медицинских работников Чудновского района, Житомирской области. Чтобы распознать и захватить болезнь в самом ее начале, они обследуют здоровье колхозников, школьников, малышей, берут больных на диспан-

Главный врач Д. Иванова (справа) и врач В. Орлова едут в отдаленное село.

В физиотерапевтическом кабинете.

серный учет, а затем лечат, принимают нужные меры для предупреждения болезни.

Дина Афанасьевна — прекрасный, чуткий воспитатель. Каждого молодого врача, прибывшего в рогнединскую больницу, она встречает с большой теплотой. Вот совсем недавно приступили к работе Алла Петровна Семейкина и Нина Алексеевна Сапожникова. Они пришли с хорошим запасом знаний, отлично занимались в институтских клиниках. Дина Афанасьевна помогла им на первых шагах их практической работы. И сейчас она с удовольствием наблюдает, с каким увлечением работает на селе Алла Петровна, как растут приязнь и уважение больных к молодому врачу. С тем же чувством следит она за работой Нины Алексеевны. Как часто та в легком тулупчике, в зимнюю метель, по трудной снежной дороге спешит к больным детям за пятнадцать — двадцать километров.

Рогнединский район,
Брянская область.

Фото А. Шишкина.

Трудный случай. Главный врач Д. Иванова помогает молодому врачу А. Семейкиной определить заболевание.

«богатырь!» — говорит детский врач Ю. Белогурова.

Скоро тяжелобольной будет доставлен к специалистам-врачам города Брянска.

Как развивалась жизнь на Земле

Б. ТРОФИМОВ,
кандидат биологических наук

СДАВНИХ пор люди находили в глубине Земли раковины, кости, окаменевшие стволы деревьев и отпечатки их листьев. Попав в ил, песок, глину, растения и остатки животных пропитывались минеральными растворами, затвердевали и поэтому сохранялись в течение многих миллионов лет.

Изучая их, а также пласты земной коры, ученые страницу за страницей раскрывают историю развития жизни на Земле.

Чем древнее пласты земной коры, тем меньше встречается окаменелых остатков организмов, тем проще они устроены. В те времена на Земле не было ни человека, ни растений, ни животных, которых мы привыкли видеть сейчас. Даже самый вид Земли был иным: моря и суша располагались совсем не так, как теперь.

Например, там, где находится Москва, несколько десятков тысяч лет назад простиралась унылая лесотундра с обширными болотами. Климат был более суровым, чем сейчас; в северных районах находились тогда огромные поля льдов. Жившие в лесотундре звери — вымершие впоследствии слоны-мамонты, носороги — были покрыты густой шерстью. Водились тогда здесь и животные, которых можно видеть сейчас только на севере: олени, песцы, белые куропатки.

А если бы мы попали в Западную Сибирь или на Украину несколько миллионов лет назад, то увидели бы там подобие африканских лесостепей — саванн. Среди высоких густых зарослей трав, кустарников и древесных массивов бродили носороги, древние родичи слонов — мастодонты, паслись табуны мелких, с осла величиной, лошадей с тремя копытами на каждой ноге, жирафы, антилопы, страусы и другие животные. Их кости в большом количестве найдены по берегам Иртыша, Днепра и в других местах.

Еще более удивительная картина представится нам, если мы перенесемся вглубь истории на несколько десятков миллионов лет. На месте Москвы, да и многих областей нашей страны бушевали морские волны. В морях плавали акулы, морские ящерицы, похожие на рыб, так называемые рыбащеры, моллюски-аммониты со спирально закручен-

ными раковинами, белемниты. Остатки скелетов белемнитов можно найти и теперь в виде так называемых «чертовых пальцев».

Изучив историю развития Земли и жизни на ней, ученые разделили ее на четыре больших отрезка времени — четыре эры: архейскую (первобытную, когда жизнь только возникла), палеозойскую (эру древней жизни), мезозойскую (эру средней жизни) и кайнозойскую (эру новой жизни). Каждая эра длилась много миллионов лет.

Ученые установили, сколько времени длилась каждая эра и что представляла собой Земля в ту или иную эру. Наука о древних организмах — палеонтология — узнает по найденным окаменелостям, какие раньше были животные и растения, как они изменялись. Данные науки показывают, что под влиянием изменявшихся условий существования развивалась и усложнялась жизнь на Земле.

Первые живые существа возникли из неживой, неорганической природы около двух миллиардов лет назад (смотрите статью академика А. И. Опарина «Как возникла жизнь на Земле». «Крестьянка» № 3 за 1955 год).

В начале первобытной эры существовали только мелкие, одноклеточные организмы: бактерии, водоросли — и простейшие животные: амёбы, корненожки, туфельки. Гораздо позже возникли многоклеточные, с многочисленными органами живые существа. Как это произошло?

Каждый одноклеточный организм — это маленький, но необычайно сложный аппарат, способный совершать все жизненные функции: дыхание, питание, выделение, движение и размножение.

Иное дело — многоклеточные организмы. В них каждая клетка или группа клеток приспособлена к выполнению какой-либо определенной функции.

Правда, в простых многоклеточных организмах такого «разделения труда» между клетками еще не было. Они представляли собой как бы колонии одноклеточных существ. Но в дальнейшем клетки подобных колоний специализировались. Часть клеток стала выполнять, например, двигательную функцию, другие клетки — питательную, тре-

Двуногий хищный ящер-тираннозавр, живший 80 миллионов лет назад.

Рогатый динозавр-стиракозавр, живший 70 миллионов лет назад.

ть — размножения и т. д. Так возникли органы животных. Возьмем такие простые многоклеточные организмы, как колоколообразная медуза или пресноводная гидра. Они похожи на живые мешки, состоящие из двух слоев клеток. Клетки внутреннего слоя специализировались на переваривании пищи, попавшей внутрь мешка, а клетки внешнего слоя, более прочные и легко изменяющие форму, служат для защиты животного и передвижения.

Изменение и развитие древних многоклеточных организмов происходило по-разному в разных условиях среды. Одни из них стали малоподвижными, осели на дно и прикрепились к нему (водоросли), другие продолжали двигаться. Появились многочисленные губки, черви, медузы и другие беспозвоночные животные, которые обитали в колыбели жизни — морях и океанах.

Около 500 миллионов лет назад Земля вступила в палеозойскую эру — эру древней жизни, которая длилась около 330 миллионов лет. В начале этой эры от червеобразных животных возникли рыбы.

Около 400 миллионов лет назад стали возникать первые наземные растения и животные. Наземные растения произошли от некоторых зеленых водорослей, которые росли в прибрежной полосе водоемов и постепенно приспосабливались к жизни на суше. Во время мелководий, засух некоторые из таких водных растений не погибали. Это были, очевидно, главным образом те, у которых лучше развивались корни. Проходили тысячелетия, и эти растения расселились на суше вблизи водоемов.

Так возникли первые наземные, так называемые голые растения — псилофиты. У них еще не было ясно выраженных листьев, по внешности они напоминали мхи и плауны. От них в дальнейшем в результате все большего и большего приспособления к жизни на суше возникли плауны, хвощи, древние папоротники.

Первыми наземными животными были черви, многоножки, скорпионы.

В середине эры древней жизни, около 300 миллионов лет назад, появились и первые наземные позвоночные животные — земноводные. По внешнему облику и образу жизни они напоминали ныне живущих тритонов и саламандр. Эти первые земно-

водные — стегоцефалы — проводили почти всю жизнь в воде. Предки этих животных — кистеперые рыбы — имели мясистые парные плавники, хорошо развитые плавательные пузыри, которые они могли наполнять воздухом. Благодаря этому они легко приспособлялись к жизни в пересыхающих водоемах, выползали на сушу. С течением времени их жабры уменьшались, плавательные пузыри постепенно превратились в легкие, а парные плавники видоизменились в пятипалые лапы.

Во второй половине эры древней жизни, когда климат стал суше и прохладнее, появились первые хвойные растения, а из древних земноводных возникли пресмыкающиеся. Пресмыкающиеся, к которым относятся ныне живущие крокодилы, черепахи, ящерицы и змеи, отличаются от земноводных тем, что не мечут икру в воде, а откладывают яйца на суше. Их чешуйчатая или роговая кожа хорошо защищает тело от потери влаги. Эти и другие особенности пресмыкающихся помогли им широко распространиться на суше в конце эры древней жизни и особенно в мезозойскую эру средней жизни, которую называют «веком пресмыкающихся».

Среди разнообразных пресмыкающихся мезозойской эры были наземные, водные и воздушные ящеры, нередко достигавшие гигантских размеров и имевшие причудливый вид. Например, бронтозавры и диплодоки достигали 30 метров в длину и весили не менее 50 тонн. Гигантские хищные тираннозавры имели до 10 метров в высоту и ходили на двух ногах. Теплый климат и богатая растительность способствовали их развитию.

В Палеонтологическом музее Академии наук СССР в Москве имеются прекрасно сохранившиеся скелеты различных чудовищных ящеров, а также других ископаемых животных, найденные экспедициями советских ученых на территории нашей страны и Монгольской Народной Республики.

В конце эры средней жизни, а также в эру новой жизни (кайнозойскую), начавшуюся около 60 миллионов лет назад, возникают и бурно развиваются такие сложные организмы, как цветковые растения, птицы и млекопитающие животные.

Цветковые растения, возникшие от голосеменных, распространились на суше и стали пищей для растительноядных птиц и млекопитающих.

Птицы возникли около 100 миллионов лет назад от мелких ящерицеобразных, лазавших по деревьям пресмыкающихся, а млекопитающие — от небольших хищных зверообразных пресмыкающихся.

Млекопитающие и птицы устроены сложнее, чем их предки. У них выработалась постоянная температура тела (теплокровность), усложнились кровеносная и нервная системы.

В эру новой жизни мощно развиваются различные группы птиц и млекопитающих. Несколько миллионов лет назад появились и человекообразные обезьяны, из одной породы которых около миллиона лет назад возникли древние предки человека.

Так различные виды живых организмов изменялись под влиянием изменения условий жизни.

Научный, материалистический путь изучения жизни опроверг религиозные, идеалистические представления о ее божественном происхождении. Наука помогает человеку покорять живую природу, преобразовывать ее на благо человечества.

Скелет двуногого динозавра в Палеонтологическом музее Академии наук СССР в Москве.

Цветы в камнате

ЦВЕТЫ широко вошли в быт советских людей. Почти в любом доме и в городе и в колхозной деревне есть цветы.

Каждому хочется, чтобы они хорошо росли. Чтобы достичь этого, надо знать, какие растения подходят для комнатных условий, как за ними ухаживать.

Большинство комнатных растений — вечнозеленые и цветущие зимой, являются уроженцами тропиков и субтропиков. Некоторые из них требуют большого ухода и строгого соблюдения режима тепла, света и влаги, например, камелии, азалии. Другие менее прихотливы.

Для светлых и теплых комнат можно рекомендовать бенгальскую розу, розан (китайскую розу), бегонии с красивыми пестрыми листьями, глоксинии, гортензии, пальмы, филодендроны, лимоны и другие.

Менее требовательны к свету и теплу фуксии, пеларгонии, аспарагусы, примулы, кливии, амариллисы, столетник (алоэ).

Самым неприхотливым из всех комнатных растений считается герань, растущая даже в плохо освещаемых комнатах и вдали от окон.

Растения можно выращивать из семян, черенков и отпрысков.

Для посева надо брать свежие, хорошо развитые первосортные семена. Семена высевают в ящики или горшки, прикрывают стеклом, стеклянной банкой, стаканом и содержат в теплом месте. Посевы защищают от прямых солнечных лучей и не допускают пересушки. Поливают теплой (комнатной) водой. Когда сеянцы достаточно окрепнут, их рассаживают в небольшие горшки.

Некоторые декоративные растения способны давать корневые отпрыски (алоэ, герань). Отпрыски, отделенные от материнского растения, развиваются в самостоятельное растение. Другие растения образуют луковицы-детки, которые отделяют от взрослых луковиц и высаживают.

Глоксинии, амариллисы и клубневые бегонии размножают весной делением их клубней. На каждой части клубня должна быть почка. Места разрезов присыпают порошком древесного угля. Разделенные части клубней сажают в горшки.

Очень распространен способ разведения комнатных растений стеблевыми черенками. Так разводят олеандр, розы, фикус и другие. Нижний срез черенка делают под почкой, верхний — над почкой. Черенки укореняют в горшке с влажным песком, укрытым стеклом или стеклянной банкой, стаканом, а часто и просто в бутылках с водой. Укоренившиеся черенки высаживают.

В зависимости от размера растений их выращивают в горшках или в плошках, в кадках или ящиках. В их дне должно быть одно или несколько водосточных отверстий. Горшки перед посадкой хорошо промывают и просушивают.

Некоторые комнатные растения можно выращивать в свежей огородной земле. Другим нужна более легкая почва, составленная из смеси перепревшей луговой дернины с примесью парниковой земли, перепревших листьев (кроме дубовых и ивовых). Не следует пользоваться землей из-под клевера и пырея, так как в такой почве много проволочника (личинка жука-щелкуна).

Жизнь растения во многом зависит от своевременной и правильной поливки. Как недостаток, так и избыток влаги приносит растениям огромный вред, а часто даже приводит к их гибели. Летом, во время роста и в жаркую погоду, растениям нужно значительно больше влаги, чем зимой, в период покоя, или в прохладную пасмурную погоду. В больших горшках земляной ком с корнями растений просыхает быстрее, чем в крупных.

Лучшей водой для поливки является дождевая и речная вода. Нельзя поливать растения холодной водой. Летом лучше поливать вечером, зимой — утром. Но летом в солнечной комнате, особенно в жару, растения приходится иногда поливать и утром и вечером. Кроме поливки, полезно опрыскивать растения водой.

При чрезмерной поливке почва закисает, и корни у растений загнивают. Такие растения надо немедленно пересадить в меньшую посуду со свежей землей.

Весной и летом, в период роста, растениям нужно усиленное питание. Его вносят в почву в виде подкормок из минеральных или органических удобрений.

В начале роста растениям дают больше азотистых удобрений (аммиачная и калийная селитра), перед цветением и во время цветения — фосфорные и ка-

лийные удобрения. На литр воды берут $\frac{1}{2}$ чайной ложки аммиачной селитры, или $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{4}$ чайной ложки калийной соли, или $\frac{1}{2}$ —1 чайную ложку суперфосфата.

Хорошие результаты дает подкормка один раз в месяц настоем из свежего коровьего навоза (литровая банка навоза на ведро воды). Перед подкормкой растение необходимо предварительно полить водой.

Летом поливку простой водой можно изредка заменять поливкой слабым раствором минеральных удобрений из расчета на ведро воды: суперфосфата — 1 чайная ложка, аммиачной селитры — $\frac{1}{2}$ чайной ложки и калийной соли — немного меньше $\frac{1}{2}$ чайной ложки.

В качестве удобрения аспарагусов, роз, пеларгоний и лимонов можно пользоваться столярным клеем (плитка клея на 10 литров горячей воды). Этот раствор, после того как он остынет, разбавляется десятикратным количеством воды. Хорошо прибавить в раствор немного древесной золы.

Если листья растений бледнеют, это указывает на недостаток в почве железа. В таком случае полезна поливка водой, в которой некоторое время находились ржавые железные или ржавые гвозди.

Весной, в марте — апреле, когда растения начинают расти, их пересаживают в более просторную посуду со свежей землей.

Новый горшок должен быть немного больше старого. В него должен плотно входить старый горшок. Чтобы почва не закисала, над водосточным отверстием в дне горшка кладут черепок горбом вверх. Сверху черепка насыпают немного выветрившегося торфа, куски древесного угля, еще выше — слой мха, затем крупнозернистый песок, сверх которого насыпается почва.

Земля не должна доходить до верхнего края горшка сантиметра на три для удобства поливки и рыхления почвы. После пересадки растение поливают. Только что пересаженные растения первые дни защищают от прямых солнечных лучей. Молодые растения пересаживают ежегодно, более крупные — через 3—4 года и реже.

Молодые быстрорастущие растения за лето 2—3 раза переваливают в большую посуду без нарушения земляного кома. Через каждые 2—3 месяца рекомендуется заменять верхний слой земли.

Герани, олеандры, розы, фуксии осенью подрезают. Это способствует более полному цветению растений. Обрезка дает также возможность придавать растениям желаемую форму.

У лиственных растений надо систематически обмывать листья мягкой тряпочкой, удаляя с них пыль. Полезно летом выставлять растения под дождь.

При невнимательном уходе (несвоевременная пересадка, неправильная поливка, загрязнение листьев растений и т. д.) растения ослабевают, заболева-

ют и подвергаются нападению вредителей.

Из вредителей наиболее часто на растения нападают тля, щитовка, паутинный клещик, трипс и другие. Средствами борьбы с ними могут быть настой махорки — половина столовой ложки на стакан воды — или раствор мыла — 5 граммов на литр воды, керосиномыльная смесь. Для составления ее 50 граммов мелко настроганного мыла размешивают в $\frac{1}{2}$ литра горячей воды и прибавляют 10—15 граммов керосина. Взболтанную смесь разбавляют 5 литрами воды. Этим раствором опрыскивают растения, предварительно закрыв землю плотной бумагой или клеенкой. Через полчаса после обработки указанными средствами растения обмывают чистой теплой водой.

При появлении тли можно опыливать растения также ДДТ. Прекрасным средством против паутинного клеща и трипса служит легкое опыливание нижней стороны листьев через марлю, сложенную вдвое, смесью из 1 части серы и 2 частей золы.

Один раз в месяц полезно поливать почву в горшках светлосиреневым раствором марганцовки (марганцево-кислого калия). Такая поливка не только побуждает растения к более сильному росту, но и способствует уничтожению червей. Последние от марганцовки выползают на поверхность земли. В тех же целях полезна поливка растений раствором печной сажи (столовая ложка сажи на литр воды).

Раствор горчицы (столовая ложка горчицы на литр воды) также может быть использован для борьбы с червями.

Иногда приходится защищать растения от муравьев, появление которых обычно связывается с нападением на растения тли. Хорошим средством против муравьев служит раствор 5—10 капель камфарного масла в литре теплой воды.

Из болезней растений следует назвать мучнистую росу, поражающую розы, лимоны, плющевидную пеларгонию, примулы; ржавчину, поражающую розы, пальмы. Против мучнистой росы помогает опрыскивание растений трехпроцентным раствором железного купороса, полпроцентным раствором кальцинированной белизевой соды. Против мучнистой росы и ржавчины помогает опыливание в солнечный день предварительно опрыснутых водой растений серным цветом. Серный цвет насыпают в марлю или в стакан, закрытый сверху марлей. Такая обработка растений производится в течение недели через день, пока болезнь не пройдет.

При обнаружении мучнистой росы пораженные болезнью части растений удаляют и сжигают.

Лучше всего размещать растения на подоконнике. Можно также ставить их на столиках, горках, тумбочках и других подставках перед окнами. Более высокие растения ставятся на низких скамейках или прямо на полу. Для вьющихся растений устраивают решетчатые опоры. Свешивающиеся растения помещают в вазах, подвешенных перед окном. Теневыносливые растения можно поместить в простенках между окнами. При проветривании помещения надо защищать растения от сквозняков.

М. КРУПИНА

Платье-костюм из шелкового полотна или любой гладкой ткани. Полочки жакета выкроены вместе с рукавом. Застежка спереди на пуговицах. Четырехшовная юбка книзу расклешена.

(Чехословацкий журнал мод).

Платье из ткани с рисунком в клетку. Отрезной лиф с мягкими вытачками от плечевых швов и от талии. Большой отложной воротник и вставка, прикрепленная двумя рядами пуговиц, выкроены из материала белого цвета. Рукав втачной, полудлинный. Четырехшовная юбка с двумя складками спереди, книзу слегка расклешена.

(Общесоюзный дом моделей.
Модель № 7-1006).

Платье из плотной ткани. Полочки отрезного лифа с вытачками от плечевых швов и от талии. Рукав втачной, полудлинный. Шестишовная юбка по талии присборена.

(Чехословацкий журнал мод).

Как приготовить ВКУСНУЮ ПИЦЦУ

СУП-ПЮРЕ ИЗ ФАСОЛИ ИЛИ ГОРОХА

На 400 г фасоли или гороха — по 1 штуке моркови и лука, 4 столовые ложки масла и 2 стакана молока.

Фасоль перебрать, промыть и замочить в холодной воде в течение 5—6 часов. После этого положить ее в кастрюлю, залить 4—5 стаканами воды, прибавить разрезанную пополам морковь, целую луковицу и варить на слабом огне в течение 40—50 минут. Затем вынуть морковь и лук, фасоль вместе с отваром протереть сквозь сито, развести горячим молоком и посолить. Перед подачей к столу заправить суп маслом.

Так же готовится суп из гороха.

ПОЧКИ ГОВЯЖЬИ В СОУСЕ С ЛУКОМ

Почки очистить от жира и пленок, положить в кастрюлю, залить холодной водой и довести до кипения. После этого воду слить, почки обмыть, залить свежей водой и варить до готовности (примерно 1—1½ часа). На бульоне, полученном при варке почек, приготовить соус. Для этого столовую ложку муки с таким же количеством масла поджарить до темно-коричневого цвета, развести в 1½ стаканах горячего бульона и проварить на слабом огне в течение 5—10 минут. Сваренные почки нарезать небольшими ломтиками, смешать с мелко нарезанным и поджаренным луком и прожарить 2—3 минуты.

ПЕЧЕНКА В СМЕТАНЕ

На 500 граммов печенки — ½ стакана сметаны, 1 столовую ложку муки, 1 головку лука и 2 столовые ложки масла.

Печенку (говяжью, баранью или свиную) обмыть, очистить от пленок и желчных протоков, нарезать ломтиками, посолить, посыпать перцем, обвалить в муке и обжарить на сковороде с мас-

лом. Затем сложить в неглубокую кастрюлю, прибавить лук, мелко нарезанный и предварительно слегка обжаренный, сметану, сок со сковороды, на которой жарилась печенка, и один стакан мясного бульона или воды. Затем закрыть кастрюлю крышкой и тушить на слабом огне 25—40 минут. Ломтики готовой печенки уложить на блюдо. Соус, полученный при тушении, посолить, полить им печенку, посыпав сверху мелко нарезанной зеленью петрушки. На гарнир можно дать жареный или отварной картофель или макароны.

ЗАПЕКАНКА ИЗ СУХАРЕЙ С МОРКОВЬЮ

На 2 столовые ложки сухарей — 1 штука моркови, ¼ стакана воды, ½ яйца, ½ чайной ложки сахара, ½ чайной ложки масла.

Морковь очистить и слегка потушить в небольшом количестве воды, затем нарубить, добавить масло и использовать как фарш для запеканки. В сухари влить горячую воду, положить яйцо и масло. Сухарную массу хорошо размешать, половину ее выложить на сковороду, смазанную маслом, затем положить морковный фарш, закрыть остальным количеством сухарной массы и запечь.

ПЕЧЕНЬЕ ИЗ РЖАНОЙ МУКИ

На 2 стакана ржаной муки мелкого помола — 3 столовые ложки сахара, 2 яйца, 2 столовые ложки сметаны, ½ чайной ложки питьевой соды.

Отбить в миску яйца, всыпать сахар и вымесить деревянной ложкой, постепенно подливая растительное масло, а потом холодную сметану. Затем положить чайную ложку питьевой соды, предварительно смешанной с небольшим количеством муки, всыпать остальную муку и замесить крутое тесто.

Полученное тесто раскатать тонким слоем, смазать его поверхность яичным желтком, провести вилкой зигзагообразные линии, вырезать специальной выемкой кружочки, звездочки и т. п., уложить их на железный лист, подмазанный маслом, и испечь.

СОДЕРЖАНИЕ

- По ленинскому пути
И. Аграновский — Здесь жил Ленин
Л. Пишенина — Воспоминания о В. И. Ленине
П. Алексеев — На целину идет весна
Е. Михаленко — Кукуруза в Полесье
В новой Польше
С. Трегуб — Владимир Маяковский
В. Кривцов — Отрадовские девочки. Рассказ
В колхозе «Ударник»
К. Каммер — Другой дороги нет. Рассказ
К. Буйла — Мы подпишем воззвание мира! Стихи
П. Соскова — Наш детский комбинат
С. Черкасова — Чудесный дар
М. Жигмонди — Большие преобразования
Вольница в Рогнедине
Б. Трофимов — Как развивалась жизнь на Земле
М. Крупина — Цветы в комнате Моды
Как приготовить вкусную пищу.

ВКЛАДКИ:

«В. И. ЛЕНИН». С картины художника П. Васильева.

«НА НОВОЙ МОЛОЧНО-ТОВАРНОЙ ФЕРМЕ». Цветное фото Л. Раскина.

«ПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА». С картины художника Ф. Малаева.

«ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ В КОЛХОЗЕ». Цветное фото А. Шишина.

На первой странице обложки: «НА ЦЕЛИНУ!» На снимке: бывшие работники Главного архивного управления Т. Синьковина (справа, сверху), Л. Паньшина (слева) и В. Смирнова перед отъездом в Кустанайскую область. Цветное фото Г. Борисова.

На четвертой странице обложки: «ДРУЗЬЯ ПЕРНАТЫХ». Цветное фото Г. Борисова.

Оформление номера Е. Комарова.
Технический редактор Т. Васильева.

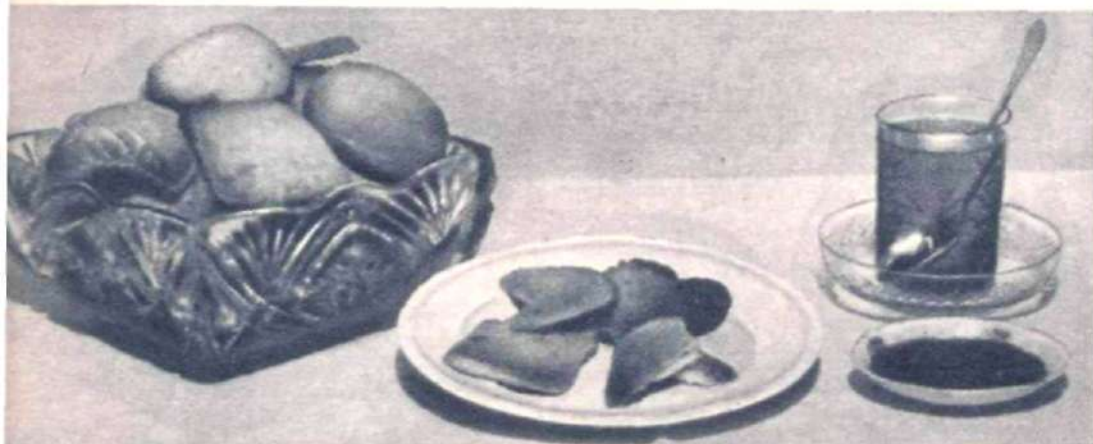
К этому номеру дается бесплатное приложение — выкройка костюма из шерстяной ткани.

Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯН.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24. №№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-48, Д 3-38-03.

А 00769. Подп. к печ. 5/IV 1955 г. Тираж 650 000 экз. Изд. № 332. Заказ 721. Формат бум. 60×92%. 2,75 бум. л.—5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

«Правление нашего колхоза имени Горького, Двуречанского района, Харьковской области, не заботится о колхозницах-матерях. Нет у нас ни детских яслей, ни детского сада. А все возможности для этого есть. Имеется даже подходящий свободный дом. В нем несколько раз пытались открывать детясли. Но как только в колхоз привозят из инкубатора цыплят, то колхозные руководители ясли закрывают, а в дом помещают цыплят. Похоже, что так будет и в этом году».

(Из письма в редакцию).

«Птице-ясли»

Цена номера 1 рубль.

